

Санкт-Петербургский государственный университет

Факультет политологии

Кафедра политического управления

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

**НА ТЕМУ: «Институты GR в системе взаимодействия государства
и бизнеса: Сравнительный анализ стран БРИКС»**

По основной образовательной программе высшего образования бакалавриата
«Политология» по направлению 030200 «Политология»

Студента _____ Соколова Алексея Олеговича
Ф. И. О.

Рецензент

Научный руководитель

Ф.И.О

Кулакова Т.А.
Ф.И.О.

уч. степень, уч. звание

доцент, д. политол. н.
уч. степень, уч. звание

наличие неправомерных заимствований (%) _____

Санкт-Петербург
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1 Теоретические основы формирования и функционирования институтов GR	9
1.1 Government relations: сущность, понятие и предпосылки формирования.....	9
1.2 Этапы институционализации деятельности в сфере GR.....	17
1.3 Типология моделей взаимодействия государства и бизнеса.....	24
2 Особенности взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти в государствах БРИКС	32
2.1 Общие тенденции в развитии государств БРИКС	32
2.2 Сравнительная характеристика моделей взаимодействия бизнес- структур с государством в странах БРИКС	40
2.2.1 Бразилия.....	41
2.2.2 Россия.....	45
2.2.3 Индия.....	49
2.2.4 Китай	55
2.2.5 ЮАР	59
2.3 Перспективы развития институтов GR как инструмента коммуникаций бизнес-структур и власти в государствах БРИКС.....	63
Заключение	69
Список источников и литературы	73
Приложение А. Соотношение понятий лоббизм, PR и GR	85
Приложение Б. Основные характеристики Government relations.....	86
Приложение В. Сравнительная оценка отдельных показателей эффективности государственного управления Worldwide Governance Indicators (WGI) в странах с развитыми институтами GR.....	87
Приложение Г Схема интеграционных процессов, в которые включены государства БРИКС.....	89
Приложение Д. Показатели эффективности государственного управления в государствах БРИКС.....	90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Важнейшим условием стабильного функционирования политической системы любого государства является эффективность экономики, обеспечиваемая в том числе и характером взаимодействия государства и бизнес-структур. Государство, определяя условия функционирования бизнеса, конструирует всю систему экономических связей в стране. В свою очередь, бизнес выступает для органов государственной власти важнейшим контрагентом при разработке и реализации государственной политики, оказывая существенное влияние на протекающие общественные процессы. Признание взаимозависимости и общей ответственности способствовало трансформации основ взаимодействия и появлению особой сферы деятельности – «связи с органами государственной власти» (Government Relations).

В той или иной форме институты взаимодействия бизнеса с властью развиваются во всех странах мира, сохраняя при этом определенную национальную специфику. Не являются исключением и страны БРИКС, в каждой из которых формируется собственная модель GR-коммуникаций. Их изучение позволит глубже понять и проанализировать тенденции в данной сфере, а, следовательно, и обогатить формирующуюся в России модель координации отношений между бизнесом и государством путем рецепции наиболее успешных практик.

Сравнительный анализ институтов GR в государствах БРИКС представляет интерес еще и потому, что профессиональная GR-деятельность, в том числе и на международном уровне, выступает в качестве важнейшего фактора успешного продвижения интересов бизнеса как форма согласования национальной стратегии развития. Именно слабость GR-составляющей во многом снижает конкурентоспособность бизнес-субъектов, представляющих наше государство. Но если создание и продвижение российскими компаниями таких структур на западных рынках сталкивается с серьезными трудностями, то

интенсификация взаимодействия в рамках БРИКС представляется одним из наиболее перспективных направлений.

Степень научной разработанности проблемы. Концептуальные основы взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти изложены в трудах А. Бентли, Дж. Берри, Р. Даля, М. Олсона, Дж. Ричардсона, Д. Трумена, К. Уилкокса, Р. Хребенара, Ф. Шмиттера, А. Циглера и др. Так, в работах А. Бентли проанализирован характер взаимодействия различных групп, оказывающих давление друг на друга и на государство¹. Д. Трумэн выделил из всей совокупности ассоциаций общества «политические группы интересов», т.е. ту их часть, которая взаимодействует с институтами государства². В концепции «плюралистической демократии» Р. Даля были проанализированы особенности конкуренции групп интересов и их роль в принятии государственных решений³. М. Олсон, в работе «Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп» проанализировал характер влияния больших экономических групп на политический процесс⁴. В рамках корпоративистских теорий были исследованы «организованные интересы» в управлении и характер их взаимодействия с государственной бюрократией⁵.

Различные модели взаимодействия бизнеса с органами государственной власти рассматриваются в работах П. Бемхагена⁶, П. Боуэна⁷, А. Брошайда⁸, Т. Гранта⁹, Р. Гросса¹⁰, Д. Коэна¹¹, Б. Лумиса¹², Н. Митчелла и др.

¹ Bentley A. The process of Government. A study of social pressures. Cambridge, 1967.

² Трумэн Д. Процесс государственного управления: политические интересы и общественное мнение // Теория и практика демократии. Избранные тексты. М., 2006. С. 308.

³ Dahl R., Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven: Yale University Press, 1971.

⁴ Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М., 1995.

⁵ Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Полис. 1997. № 5.

⁶ Bemhagen P., Mitchell N. Global Corporations and Lobbying in the European Union. II University of Aberdeen. Department of Politics and International Relations. Aberdeen, 2006.

⁷ Bouwen P. Corporate Lobbying in the EU: Towards a Theory of Access. Working paper SPS 01/5. EUI. 2001.

⁸ Broscheid A., Coen D. Insider and Outsider Lobbying of the European Commission. An Informational Model of Forum Politics. II European Union Politics. Vol. 4 (2). 2003. P. 165-189.

⁹ Grant T Lobbying, Government Relations, and Campaign Finance Worldwide Oxford 2006.

¹⁰ Grosse R International Business and Government Relations in the 21st Century Cambridge 2005.

¹¹ Coen D. The European Business Interest and the Nation State: Large-firm Lobbying in the European Union and Member States. Cambridge University Press. 1998.

¹² Loomis B., Struempfl M. Organized Interests, Lobbying, and the Industry of Politics: A First – Cut Overview // Midwest Political Science Association meeting paper. Chicago. 2003.

Среди российских авторов, обращавшихся к исследуемой теме следует назвать Е. А. Дорину¹³, Е. А. Королева¹⁴, К. Ю. Кисель¹⁵, С. П. Перегудова¹⁶, А. И. Попандопуло¹⁷ и др. Институты GR анализируются в работах А. Н. Болговой¹⁸, Т. А. Кулаковой¹⁹, Р. А. Майорова²⁰, Д. О. Матвеевкова²¹, А. В. Павроза²², Н. З. Почхуа²³, Л. Н. Тимофеевой²⁴, П. А. Толстых²⁵ и др.

Значительно меньшее число работ посвящено сравнительному анализу институтов взаимодействия бизнеса и государства. Как правило, в центре внимания исследователей оказываются плюралистическая, наиболее ярко представленная в США и Великобритании, и различные неокорпоративистские модели, развитые в странах с регулируемой рыночной экономикой²⁶. Вместе с тем институты взаимодействия бизнеса и государства в странах, выходящих на лидирующие рубежи в современном мире, изучены крайне слабо. В первую очередь это касается государств БРИКС, одного из наиболее молодых межгосударственных объединений. Отдельные вопросы развития стран БРИКС и перспектив взаимодействия в рамках данного интеграционного объединения

¹³ Дорина Е.А. Взаимодействие государства и бизнес-корпораций в современной России. Автореф.дисс.к.п.н. М., 2013.

¹⁴ Королев Е. А. Взаимодействие бизнеса и власти на примере политических институтов Европейского Союза. Автореф. дисс.к.п.н. М., 2009.

¹⁵ Кисель К. Ю. Современные модели взаимодействия бизнес-структур и государственной власти. Дисс.к.п.н. М., 2013.

¹⁶ Перегудов С. П. Крупная корпорация как субъект публичной политики М., 2006.

¹⁷ Попандопуло А.И. Государство и бизнес: модели взаимодействия и трансформация деловых коммуникаций в России. Автореф. дисс.к.п.н.

¹⁸ Болгова А. Н. GR-менеджмент – инструмент цивилизованного лоббизма // Бизнес и власть в современной России теория и практика взаимодействия. М Изд-во РАГС, 2010.

¹⁹ Кулакова Т.А. Институционализация GR в современной России // Конфликт - политика - общество: Сб.науч. статей кафедры конфликтологии СПбГУ /Под ред. А.И. Беглова, А.И. Стребкова. СПб., 2007; GR и процесс принятия политических решений // Формирование системы цивилизованного лоббизма в России: GR и проблемы эффективности взаимодействий общества и власти / под ред. В.И. Быкова, Л.Н. Галенской, Л.В. Сморгунова. СПб.: СФК Россия-Нева. 2006.

²⁰ Майоров Р.А. Технологии корпоративного GR // Бизнес Ключь. 2008. № 6.

²¹ Матвеев Д.О. Эволюция института GR в системе частно-государственного партнерства в современной России. Автореф. дисс. к.п.н. М., 2011.

²² Павроз А. В. Сущность и противоречия российской модели взаимодействия бизнеса и государства // Труд и социальные отношения. 2010. № 5. С. 32–36.

²³ Почхуа Н.З. Связи с правительством (GR) как новая социальная практика постсоветской России. Автореф. дисс.к.с.н. М., 2011.

²⁴ Тимофеева Л. Н., Роль GR-служб в формировании доверия между бизнесом и властью // Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия. М.: Изд-во РАГС, 2010 и др.

²⁵ Толстых П.А. GR. Практикум по лоббизму в России. М, 2007.

²⁶ Киселев В.И. Сравнительный анализ корпоративистской и плюралистической моделей взаимодействия власти и бизнеса // Наука: вчера, сегодня, завтра. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа. <http://sibac.info/>

раскрыты в работах А. Д. Воскресенского²⁷, Л. С. Окуновой²⁸, Н. Г. Хмелевской²⁹ и др.

Проблеме политического управления в государствах БРИКС посвящены исследования Л. В. Ведмецкой³⁰, Л. В. Сморгунова³¹, А. С. Шерстобитова³² и других ученых СПбГУ, проведенные в рамках проекта «Управляемость и конкурентоспособность государства в условиях неопределенности: сравнительный анализ стран БРИКС».

Вопросы развития политических институтов, в том числе и институтов взаимодействия бизнеса и власти в отдельных государствах БРИКС рассмотрены в работах Л. Е. Гринина³³, Д. А. Егоренкова³⁴, О. В. Малярова³⁵, Л. С. Окуновой³⁶, Я. Хуан³⁷, Ч. Юнган³⁸ и др., но комплексных работ, посвященных сравнительному анализу роли института GR в системе взаимодействия государства и бизнеса в странах БРИКС, до сих пор опубликовано не было. Все вышесказанное обусловило выбор темы, объект, предмет, цель и задачи выпускной квалификационной работы.

²⁷ Воскресенский А.Д. Мировые стратегии великих держав и логика объединения стран БРИКС / А.Д. Воскресенский // Китай на пути возрождения. М. : Форум, 2014, с. 314-328.

²⁸ Окунева Л.С. Центр БРИКС / Л.С. Окунева // МГИМО-Университет: традиции и современность. М.: Аспект-Пресс. 2014. С. 234-236.

²⁹ Хмелевская Н.Г. Реальные контуры и ориентиры валютного партнерства БРИКС для содействия торговле и инвестициям / Н.Г. Хмелевская // Вестник международных организаций. Образование, наука, новая экономика. 2015. Т.10, № 2. С.70-89 и др.

³⁰ Ведмецкая Л.В. Роль институтов развития в формировании национальных конкурентных преимуществ современных государств // Вестник Санкт-Петербургского университета (серия 6), СПбГУ. 2014. № 4.

³¹ Сморгунов Л.В. , Государство и управляемость в странах БРИКС: постановка проблемы. // Вестник С.-Петербург. ун-та. Серия 6. 2014. № 3. С. 90 – 97.

³² Шерстобитов А.С. Изучение феномена инновационной конкурентоспособности в условиях сетевого публичного пространства в региональном, национальном и глобальном контекстах. Грамота, 2014. № 12.

³³ Гринин Л. Е. Китайская и индийская модели экономического развития и перспективы мирового лидерства // Pandia. 2013.

³⁴ Егоренко Д.А. Трансформации политических режимов в России и Бразилии в контексте «третьей волны демократизации» : сравнительный анализ. Автореф. дисс.к.п.н. Саратов, 2008.

³⁵ Маляров О.В. Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. М., 2010.

³⁶ Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта: Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006 г.). М., 2008.

³⁷ Хуан Я. Капитализм по-китайски. Государство и бизнес. М.: Альпина Паблишерз. 2010.

³⁸ Чжан Юнган Модели взаимоотношений крупного бизнеса и власти в России и Китае: сравнительный анализ. Автореф. дисс.к.п.н. СПб., 2008.

Объектом исследования в работе выступает Governmental Relations как особый институт социального взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти.

В качестве **предмета исследования** выступают особенности развития GR, определяемые эволюцией моделей социального взаимодействия, форм, технологий и институционально-правовых основ GR-деятельности в государствах БРИКС.

Основная гипотеза исследования: Изменение отношений власти и бизнеса привели к появлению и развитию Government Relations (GR). В выпускной квалификационной работе GR рассматриваются не как особая, узкая сфера деятельности, охватывающая ограниченную часть коммуникаций между коммерческими и государственными институтами, а как продукт эволюции отношений общества и власти. Целью GR является создание системы согласования интересов коммерческих и общественных организаций с интересами органов государственной власти различного уровня для обеспечения эффективного развития социально-экономической и политической системы в целом. Важными характеристиками GR являются профессионализация работы в сфере выстраивания взаимоотношений между объектом позиционирования и государством, формирование системы организационных и правовых институтов взаимодействия, прозрачность их деятельности.

Роль институтов GR постоянно возрастает, при этом развиваются как внутригосударственные каналы согласования интересов бизнеса и власти, так и инструменты взаимодействия на межстрановом уровне, в том числе на уровне различных интеграционных объединений. Создание институтов GR, ориентированных на взаимодействие в рамках БРИКС возможно только при условии глубокого понимания основных тенденций в данной сфере и специфики работы в каждом из государств.

Целью работы определен сравнительный анализ институтов GR в государствах БРИКС.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- раскрыть сущность понятия Government relations и общественно-политические предпосылки его выделения как особой формы социального взаимодействия;
- исследовать особенности процессов институционализации деятельности в сфере GR;
- проанализировать существующие модели взаимодействия государства и бизнеса и характер развития институтов GR в каждой из моделей;
- дать общую оценку БРИКС как особого межгосударственного объединения;
- провести сравнительный анализ показателей экономического развития и состояния институтов управления в странах БРИКС и выявить основные тенденции в развитии институтов GR в государствах БРИКС;
- на основе проведенного анализа определить наиболее перспективные институты и инструменты GR, которые могут использоваться для продвижения российских интересов в странах БРИКС.

Эмпирической базой исследования послужили данные социологических исследований по вопросам развития государств БРИКС, публикации Федеральной службы государственной статистики РФ³⁹, данные Всемирного Банка ООН, в частности результаты исследований по программам «Оценка эффективности управления»⁴⁰, данные «Transparency International»⁴¹ нормативные документы исследуемых государств.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, структурированных на параграфы в соответствии со сформулированными задачами, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

³⁹ БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015 // Официальный сайт ФСГС РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog.

⁴⁰ Worldwide Governance Indicators (WGI) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.worldbank.org>

⁴¹ Transparency International [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transparency.org/cpi2014/results>

1 Теоретические основы формирования и функционирования институтов GR

1.1 Government relations: сущность понятия и предпосылки формирования

Понятие «Government relations» (GR) в последние годы получило широкое распространение. В большинстве источников утверждается, что в дословном переводе с английского оно обозначает – «взаимодействие с органами государственной власти»⁴². Подобный перевод не совсем точен, так как «government» – понятие более широкое, чем государственная власть. Оксфордский словарь дает следующую его трактовку – «система, посредством которой контролируется государство или сообщество»⁴³. Аналогичным образом, недостаточно корректным является и понимание английского «relations» как «взаимодействие». Тот же Оксфордский словарь предлагает иное определение: «отношение; способ, благодаря которому люди, группы или иные объекты связаны или взаимодействуют друг с другом». Таким образом, «Government relations» в дословном переводе обозначает формируемую в том или ином обществе модель отношений с государственной системой управления в целом, включая все ее уровни и ветви.

Деятельность, обеспечивающая повышение эффективности отношений с властными структурами велась на протяжении всей истории человечества, принимая более или менее цивилизованные формы, в зависимости от исторической ситуации и уровня социально-экономического развития. На протяжении длительного времени для ее обозначения использовался термин «лоббизм». Слово «лобби» пришло в английский язык из средневековой латыни

⁴² См., например, Универсальный англо-русский словарь. Академик.ру., 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа. <http://universal-en.ru.academic.ru>; Официальный сайт Национальной ассоциации специалистов по взаимодействию с органами государственной власти: Словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа. <http://rgra.ru/reference/dictionary> и др.

⁴³ Oxford English Dictionary, Oxford University Press. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.oxforddictionaries.com> (дата обращения 15.05.2016)

(от лат. lobia), где употреблялось для обозначения проходов или крытых галерей в монастырях. Однако уже в начале XVII столетия лобби стали называть помещение в здании палаты общин английского парламента, где депутаты имели возможность встречаться с заинтересованными в их деятельности лицами, которые не допускались на заседания палаты.

В конце XVIII – начале XIX вв. понятие лоббизм «мигрировало» в США, где и оформилось в особый институт политической системы. Лоббистская деятельность «профессионализировалась» и стала осуществляться от имени и в интересах различных заинтересованных групп (коммерческих и общественных организаций, ассоциаций, институтов и др.), а лоббизм стал восприниматься как одна из форм бизнеса. Правовой основой лоббизма была признана 1-я поправка к американской Конституции, закрепляющая право народа «обращаться к Правительству с петициями» (Билль о правах, ст. 1).

Лоббизм в целом достаточно органично соответствовал уровню развития политической системы США. Возможность «влияния» на власть сама по себе была достаточно прогрессивной, но формы и методы лоббистской деятельности, а также определенная ограниченность ее субъектов предопределили многочисленные злоупотребления в этой сфере. «Влияние» стало быстро приобретать материальное содержание, а «кулуарная» природа лоббизма сделала это понятие нарицательным, ассоциирующимся не столько с демократической природой власти, готовой «слушать», сколько с ее продажностью. Особенно ярко негативные стороны лоббизма проявили себя в период правления президента У. С. Гранта (1869-1877 гг.), когда в коррупционные схемы оказались включены многие федеральные ведомства и лоббизм стал напрямую отождествляться с коррупцией.

Одновременно с расширением лоббистской деятельности стали предприниматься и попытки введения ее в нормативные рамки. Уже в 1873 году к конституции штата Алабама была принята поправка, согласно которой запрещался подкуп членов законодательного органа или должностных лиц. Вслед за этим, штаты Джорджия, Калифорния и ряд других также признали

незаконное лоббирование преступлением. В 1913 г. по инициативе президента В. Вильсона было инициировано расследование лоббистской деятельности Национальной ассоциации промышленников, выявившее многочисленные нарушения, но только в 1946 г. в США был принят первый Акт «О федеральном регулировании лоббизма», установивший обязательную регистрацию лобби при Конгрессе, порядок публикации отчетов о зарплате, текущих расходах, источниках финансирования и др. Лоббирование без соблюдения регистрации и отчетности в расходах и доходах стало рассматриваться как коррупционная деятельность.

На этом фоне политическая практика начинает активно пополняться новыми терминами, обозначающими по сути ту же деятельность (взаимодействие (выстраивание отношений) с государственной системой управления), но, с определенными оговорками, например, в части формата или инструментов воздействия. В политический лексикон вводятся понятия: «Public Affairs (PA)⁴⁴ (публичные дела, публичная сфера), Government Affairs (государственная сфера), Advocacy (общественная компания, пропаганда), policy representation (представительство в политике), legislative communications (законодательные коммуникации), policy marketing (политический маркетинг) и др. Наряду с перечисленными, начинает использоваться и термин «Government relations».

Введение законодательных ограничений сыграло определенную роль в расширение представлений о формах и форматах диалога с властью, вместе с тем, роль правового регулирования была далеко не ведущей. В этой связи необходимо глубже проанализировать как сущность GR-деятельности, так и причины ее выделения в особую сферу.

Чаще всего GR трактуется как синоним термина лоббизм. Действительно, GR, также как и лоббизм, представляет собой взаимодействие с органами государственной власти, осуществляемое с целью оказания влияния на принятие тех или иных политических решений. Органическую связь лоббирования и GR

⁴⁴ Термин появился в США в 1954 г. благодаря учрежденному Эйзенхауэром одноименному совету Public Affairs Council (PAC), ориентированному на установление диалога между профсоюзами и правительством.

отмечают многие исследователи. Например, П. А. Толстых, определяющий GR, как «деятельность специально уполномоченных сотрудников крупных коммерческих структур (GR-менеджеров) по ведению работы компании в политическом окружении»⁴⁵, вводит понятия «лоббистская функция» и «лоббистская деятельность»⁴⁶. Именно лоббистскую функцию, по его мнению, и реализуют GR-департаменты.

А. В. Павроз, рассматривая сущность GR, приводит следующее определение: деятельность по выстраиванию отношений между различными общественными группами (бизнес-структурами, профессиональными союзами, добровольческими организациями и пр.) и государственной властью, включающую в себя сбор и обработку информации о деятельности правительства, подготовку и распространение информации о позициях представляемых групп, влияние на процессы принятия политических и административных решений (лоббизм)⁴⁷. В этом определении фактически ставится знак равенства между лоббизмом и GR.

Пожалуй, наиболее объективным свидетельством тесной связи между лоббизмом и GR является эволюция Американской лиги лоббистов, созданной в 1979 г., а в 2013 г. переименованной в Ассоциацию специалистов по взаимодействию с органами государственной власти – Association of Government Relations Professionals⁴⁸. На сайте Ассоциации в рубрике «Что такое Government Relations» приводится следующее определение: «лоббирование, т.е. отстаивание точки зрения групп или отдельных лиц... Основные элементы деятельности: исследование и анализ законодательства и нормативных актов; мониторинг и отчетность о событиях; посещение конгресса или нормативных слушаний; работа с коалициями, заинтересованными группами; обучение государственных

⁴⁵ Толстых П.А. Профессиональный словарь лоббистской деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gr-guu.ru> (дата обращения 15.05.2016)

⁴⁶ Толстых П.А. Экономическая теория лоббизма // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №1(21), 2013.

⁴⁷ Павроз А. В. GR как институт социально-политического взаимодействия // ПОЛИТЭК: Политическая экспертиза: Альманах. Вып. 2. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. С. 240.

⁴⁸ Официальный сайт Association of Government Relations Professionals. [Электронный ресурс]. Режим доступа. <http://grprofessionals.org> (дата обращения 25.05.2016)

чиновников, а также сотрудников и служащих корпорации относительно последствий различных изменений»⁴⁹.

Достаточно часто лоббизм и GR рассматриваются в контексте организации исследуемой деятельности: если от лица фирмы (общественной организации и др.) действует нанятый специалист, то это лоббизм, а если компания создает внутреннее подразделение, осуществляющее ту же самую деятельность, то это – GR. Б. Вулп по этому поводу пишет: «существенное отличие внутрикорпоративных специалистов по GR от специалистов, нанимаемых по контракту (лоббистов), состоит в том, что сотрудники корпорации получают заработную плату и представляют только одну организацию: своего работодателя»⁵⁰.

Организационный контекст деятельности по связям с правительством оказывается чрезвычайно важен и в понимании содержания GR. Так, если лоббирование по определению предполагает некое «точечное» взаимодействие лоббиста с лицом, принимающим решение, то GR – это одна из подсистем корпоративного управления, «сфера менеджмента»⁵¹. Исходя из такого понимания лоббизма и GR, лоббистская деятельность рассматривается как технология, а GR – как процесс управления.

И хотя подобный взгляд на лоббизм и GR далеко не бесспорен, по крайней мере в силу постоянного развития всей системы политических отношений, принципиально важным является общее для всех авторов понимание усложнения данной системы, которое и является фундаментальной основой формирования новых, более эффективных его форм.

Исследуя этот вопрос, А. В. Павроз утверждает, что в современном мире:

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Wolpe B. C. and Levine B. J. Lobbying Congress: How the System Works, second edition. Washington: Congressional Quarterly Inc., 1996. P. 154.

⁵¹ Толстых П. А. Субъектный статус лоббизма и Government Relation // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 199.

– усложняется внутренняя структура обществ (дифференциация, специализация и т.д.), сопровождающаяся выявлением множества партикулярных интересов и формированием на их основе различных групп;

– усиливается государственное вмешательство во все сферы жизни общества, расширяется законодательная и административная активность, которая начинает непосредственно затрагивать интересы подавляющего большинства общественных групп. На этой основе и формируется проблематика связей с правительством (GR), т. е. взаимодействие указанных групп интересов и органов госвласти, влияние групп интересов на формирование государственной политики⁵².

По мнению авторов работы «GR – связи с государством», одной из причин развития GR стало снижение уровня жесткости государственной власти, позволяющее более эффективно удовлетворять растущие общественные потребности (концепция governance), повышение роли множества политических акторов, формирующих сложную политическую сеть, объединяемую общими интересами, взаимозависимостью и готовностью к добровольному сотрудничеству (теория политических сетей) и, наконец, повышение роли государств в современном мире (концепция возрождения государства и усиления его координирующей функции)⁵³.

Не менее распространена и точка зрения, согласно которой GR представляет собой одну из форм деятельности в сфере связей с общественностью (PR). С точки зрения технологий достижения целей, понятия PR и GR не только созвучны, но и достаточно близки. В уже упомянутой работе «GR – связи с государством» они определяются как «средство для формирования привлекательности некоего объекта и доверия к нему со стороны либо общественности (PR), либо государства (GR)⁵⁴.

⁵² Павроз А. В. GR как институт социально-политического взаимодействия // ПОЛИТЭК: Политическая экспертиза: Альманах. Вып. 2. СПб, 2005. С. 238.

⁵³ GR - связи с государством. Теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством. Учебное пособие / Под ред. Л.В.Сморгунова и Л.Н.Тимофеевой. М., 2012. С. 18

⁵⁴ Там же. С. 48.

Термин «связи с общественностью» появился в начале XX в. и стал применяться для обозначения деятельности, направленной на формирование общественного мнения об объекте PR. Так же, как и GR, деятельность, определяемая как связи с общественностью, имеет давнюю историю. И люди, и общественные организации, и фирмы всегда стремились представить себя в наилучшем свете, используя для этого самые разные приемы. Появление PR было предопределено профессионализацией этой деятельности. Не случайно первое «официальное» определение PR было дано Айви Ли – основателем первого в истории специализированного PR-агентства: «функция управления, определяющая политику, процедуры и интересы Организации с целью получения общественного признания и понимания»⁵⁵.

Так же, как и понимание взаимоотношений с властными структурами, понимание деятельности в сфере PR в течение XX в. быстро эволюционировало: в 1970-е гг. Всемирная Ассамблея ассоциаций PR определяла их как деятельность, ориентированную на достижение целей организации с учетом общественных интересов; в 1990-е гг. сформировалось понимание PR как способа взаимной адаптации объекта PR и его окружения⁵⁶. В 2011 г. PRSA было разработано новое определение: PR – процесс формирования стратегических коммуникаций, направленный на строительство взаимовыгодных отношений между объектом PR и обществом⁵⁷. Если мы выделим все ключевые слова в приведенных определениях, то увидим следующий процесс развития отношений между объектом позиционирования и обществом:

«получение признания» (1906 г.) → «получение признания с учетом общественных интересов» (1978 г.) → «способ взаимной адаптации» (1999 г.)

⁵⁵ Цит. по Левченко В.В. Ли Айви. Помщик Дж.Рокфеллера. <http://www.litmir.net/br/?b=133751> (дата обращения 27.05.2016).

⁵⁶ Public relations helps an organization and its publics adapt mutually to each other. – См. PRSA's Old Definition of Public Relations. 1995 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prsa.org> (дата обращения 27.05.2016)

⁵⁷ «Public relations is a strategic communication process that builds mutually beneficial relationships between organizations and their publics». – См. What is Public Relations? PRSA's Widely Accepted Definition. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prsa.org/AboutPRSA/PublicRelationsDefined/index.html#.U15ePxuGjDc> (дата обращения 27.05.2016)

→ «инструмент построения взаимовыгодных отношений путем согласования интересов» (2011 г.)

Новый взгляд на общественные отношения нашел свое отражение и в развитии Government Relations, для определения сущности которых все чаще используется глагол «согласование» (в отличие, например, от лоббизма, ассоциирующегося с «давлением»). В этой связи представляется правильным понимание GR как одного из направлений коммуникативного менеджмента, «целью которого является согласование собственных интересов организаций с интересами органов государственной власти различного уровня для снижения рисков и обеспечения устойчивого развития»⁵⁸. Именно механизм согласования в современных условиях лежит в основе эффективного взаимодействия общества и структур, осуществляющих политическое управление этим обществом, позволяя социальным группам – быть услышанными, а системе государственного управления – «обеспечивая расширение информационной базы для подготовки и выбора решений»⁵⁹.

Обобщая представления о GR, как особом феномене, можно сделать вывод, что его появление в последней трети XX в. обусловлено формированием принципиально новой общественно-политической модели, предполагающей более интенсивное взаимодействие государства и общественных институтов в процессе выработки и реализации государственной политики (см. Приложения А, Б). Это взаимодействие строится на признании всеобщей взаимозависимости: никто – ни отдельный человек, ни организация, ни государство в целом – не владеют всей информацией, необходимой для того, чтобы разрешать комплексные и разнообразные проблемы; никто не может в одиночку провести принятое решение в жизнь; никто не обладает достаточным потенциалом к действию, чтобы доминировать безусловно в процессах выработки и реализации

⁵⁸ Кулакова Т.А. Government Relations в процессе принятия политических решений // ПОЛИТЭКС. 2005. № 2.

⁵⁹ Там же. С. 17.

политического курса. В таких условиях управление становится не односторонним, а многосторонним процессом⁶⁰.

Результатом происходящих изменений становится формирование новой, более эффективной системы социально-политического взаимодействия, основанной на постоянном включении субъектов гражданского общества в процессы выработки и реализации политических решений. GR в складывающихся условиях выступает как универсальный и достаточно эффективный институт социально-политического взаимодействия, позволяющий за счет аккумуляции опыта, накопленного практикой других моделей, достичь гармонизации интересов всех вовлеченных в политический процесс сторон.

Рассматривая Government relations не как особую, узкую сферу деятельности, охватывающую ограниченную часть коммуникаций между коммерческими и государственными институтами, а как продукт эволюции этих отношений, можно предложить следующее определение: Government relations – сфера деятельности, целью которой является создание системы согласования интересов коммерческих и общественных организаций с интересами органов государственной власти различных уровней для обеспечения эффективного развития социально-экономической и политической системы.

1.2 Этапы институционализации деятельности в сфере GR

Объективная необходимость формирования систем согласования интересов в сфере взаимоотношений общества и власти привела к выработке определенных правил в данной сфере, регулирующих и регламентирующих норм, формированию соответствующих организационных структур.

Интенсивность процессов институционализации government relations во многом зависит от характера социально-политической системы, уровня и

⁶⁰ Соколов, А. О. Сравнительный анализ институтов GR в США и ЕС / А. О. Соколов, Т. А. Кулакова // Образование и наука в современных условиях. 2015. № 4. С. 25.

направления ее развития. Вместе с тем, в наиболее общем виде становление любого социального института проходит ряд последовательных этапов от возникновения потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий до появления социальных норм, правил и связанных с ними процедур, признания их общественной значимости, установления системы санкций и создания механизмов социального контроля.

Процессы институционализации GR пока еще не становились предметом специальных научных исследований, но институты лоббизма, рассматриваемого нами как один из прообразов организации GR-деятельности, изучены достаточно подробно. Так, в работе С. И. Крамченкова выделены следующие этапы их становления:

- возникновение в обществе потребности в данном виде деятельности;
- создание различных условий (социально-экономических, политических, культурно-духовных и др.) для формирования института лоббизма;
- определение целей функционирования и развития института лоббизма;
- развитие первичных социальных норм, правил, традиций лоббизма, необходимых для закрепления его институциональных начал;
- формирование организационных структур – лоббистских организаций в различных формах;
- установление системы статусов и ролей в лоббистской деятельности, ее иерархической структуры;
- дифференциация и специализация направлений и видов лоббизма;
- окончательное формирование цивилизованных институциональных норм, правил, стандартов лоббистской деятельности и сведение их в нормативные правовые базы и этические императивы (кодекс этики лоббиста);
- завершение формирования адекватной общественной потребности социально-субъектной среды лоббизма, интернализация и интериоризация

лоббистским сообществом в целом и отдельными лоббистами норм, правил, стандартов цивилизованного лоббизма⁶¹.

Предложенная последовательность может быть экстраполирована и на деятельность в сфере GR, более того, если лоббизм изначально формировался как система социальных отношений, основанная на достаточно непрозрачных и крайне расплывчатых нормах и правилах, то GR (аналогично институту PR) появляются уже как организованная структура, форма профессиональной деятельности в сфере выстраивания отношений с органами власти.

Еще одной особенностью GR является то, что формируются они в тот момент, когда резко возрастает заинтересованность в эффективности управления взаимодействием между общественными и властными институтами, причем носит она не одновекторный характер, а становится общей для растущего числа акторов и стейкхолдеров общественно-политической и социальной-экономической жизни общества, проявляющейся в готовности к добровольному сотрудничеству и выработке единых ценностей и норм взаимодействия. Иначе говоря, само появление government relations является, по нашему мнению, свидетельством нового качества институционального оформления отношений между бизнесом и гражданским обществом с одной стороны и системой власти с другой. Не случайно институт GR возникает после того как начинает формироваться достаточно разветвленная система норм, правил и санкций, регулирующих исследуемые отношения. И это не только законы о лоббизме, но и, например, антикоррупционное законодательство.

Так, первой страной, где взаимоотношения различных коммерческих, гражданских институтов, отдельных граждан и власти получили интенсивное развитие стали США. Как уже было упомянуто в предыдущем параграфе, некоторые универсальные этапы институционализации данного процесса, а именно, формирование общественной потребности, кристаллизация ценностных

⁶¹ Крамченков С.И. Институционализация лоббизма в современной России (социологический анализ). Автореф. дисс. к.с.н. М., 2012. С. 16.

основ, формирование первичных социальных норм и связанных с ними функций были заложены еще в XVIII-XIX вв.

Специфика лоббистской деятельности на протяжении достаточно длительного времени состояла в ее непрозрачности. Даже в США, где демократические ценности, права граждан, в том числе и в части обращения к власти были декларированы для всех без исключения, лоббизм развивался как, своего рода узаконенная форма коррупции в рамках которой услуги власти продавались тем просящим, которые могли предложить за эти услуги наибольшее вознаграждение.

В XX в. требования к лоббистской деятельности начинают меняться. Уже фактически сформировавшийся институт лоббизма подвергается в этот период глубокому реформированию: появляется федеральное законодательство; на пересечении лоббизма и PR формируются организации, специализирующиеся в области корпоративных публичных дел, оказывающие широкий спектр услуг; крупные корпорации формируют специализированные структурные подразделения.

Становление собственно института GR (несмотря на сохранение термина лоббизм) происходит в конце XX в. В 1995 г. в США был принят «Закон о раскрытии лоббистской деятельности», в который включены нормы о распространении действия закона на непрямой лоббизм, создании специального регулирующего управления, уточнен терминологический аппарат, в частности введен термин «охваченное должностное лицо», т.е. лицо, имеющее возможность принимать решения или реально влиять на их принятие. Устранена в законе и двоякость толкования лоббистской деятельности. Не только профессиональные организации, но и любые физические или юридические лица, нанимающие кого-либо для занятий лоббистской деятельностью от имени данного клиента или имеющие штатную единицу подлобного толка, рассматриваются в качестве субъекта лоббизма. Таким образом, была уравнена деятельность в сфере лоббизма и GR, вне зависимости от ее организационного оформления.

Принятие и вступление в силу указанного закона привело к быстрому росту числа зарегистрированных лоббистов, но постепенно их общая численность стабилизировалась на уровне 10-12 тыс. человек (рисунок 1).

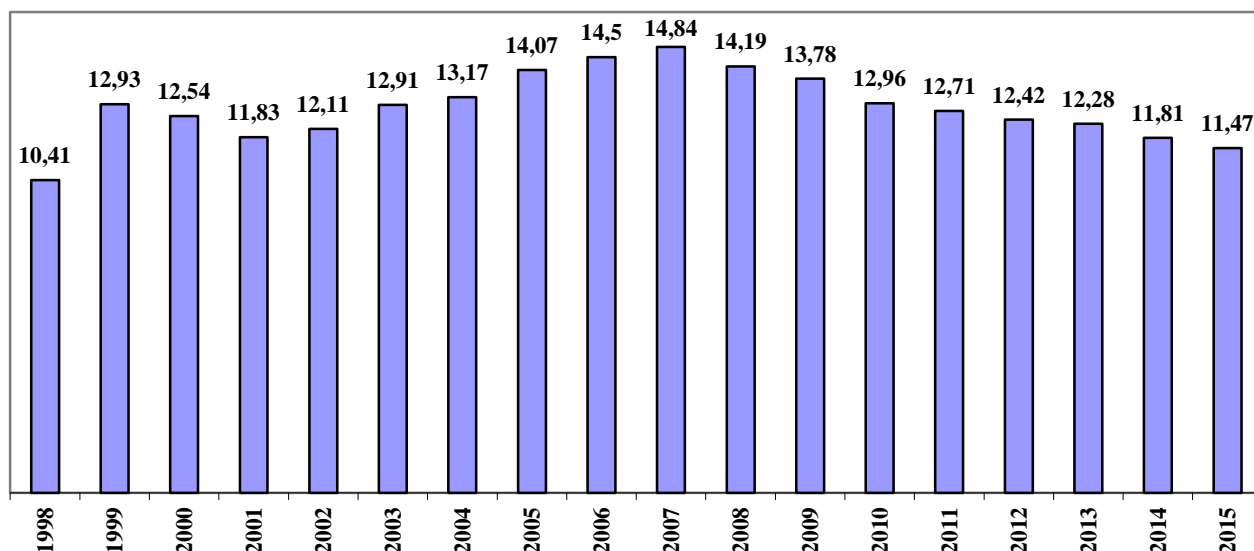

Рисунок 1 – Численность лоббистов в США, тыс. чел.⁶²

Следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством в качестве регистранта в США может выступать как физическое, так и юридическое лицо, включая специализированные агентства, при этом в базу данных вносятся все представители указанного юридического лица, которые планируют осуществлять лоббистскую деятельность поименно.

Повышение прозрачности лоббистской деятельности привело не только к росту числа ее субъектов, но и к расширению возможностей для лоббирования как коммерческих, так и некоммерческих (общественных, социальных, религиозных и др.) организаций.

Изменились и технологии лоббирования: все чаще приоритет отдается открытым формам убеждения: публикация брошюр, книг, воззваний; телефонные звонки, запросы; сбор подписей под петициями, обращениями и т.

⁶² Lobbying Database from OpenSecrets.org. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.opensecrets.org/lobby> (дат обращения 27.05.2016)

п. Эту тенденцию отмечает К. Колманн, утверждающий, что лоббисты все чаще стремятся оказывать влияние в целом на общественное мнение (косвенный лоббизм). Мероприятия для этих целей включают в себя использование средств массовой информации, установление контактов с журналистами и редакторами, «поощрение» их писать статьи, влияющие на общественное мнение в целом, которое, в свою очередь влияет на конгресс⁶³.

Аналогичным образом развивались институты GR в европейских странах. В странах континентальной Европе, в 50-е – 70-е гг. развитие публичной сферы регулировалось на уровне различных регламентов. В ФРГ возможности взаимодействия общественных или бизнес-структур начали определяться такими актами, как Регламент Бундестага, Единое положение о федеральных министерствах, Кодекс поведения депутата Бундестага и др. В 1972 г. был принят закон, предусматривающий обязательную публикацию в специальном издании так называемого «публичного списка» о регистрации ассоциаций и их представителей, желающих получить официальный доступ к парламенту и федеральному правительству. Этот закон действует до сих пор, список является публичным, а начиная с 2012 г. информация раскрывается и в сети Интернет⁶⁴.

Мощным стимулом для развития деятельности в сфере GR стали интеграционные процессы в Европе. Усложнение архитектуры управления формируемой европейским сообществом потребовало адекватной реакции бизнеса и гражданского общества в части отстаивания своих интересов перед такими институтами, как Еврокомиссия, Евросовет и Европарламент. Центром европейских GR на рубеже XX и XXI столетий стал Брюссель.

На уровне ЕС проблема открытости деятельности в сфере GR актуализировалась в 2008 г. К этому времени по официальным данным Еврокомиссии в Брюсселе действовало около 15 тысяч специалистов в

⁶³ Kollman K. Outside Lobbying: Public Opinion & Interest Group Strategies. Princeton University Press. 1998.

⁶⁴ Открытый список зарегистрированных объединений и их представителей на сайте Бундестага / Öffentliche Liste über die beim Bundestag registrierten Verbände und deren Vertreter // Официальный сайт Бундестага. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bundestag.de/dokumente/lobbyliste/index.html> (дата обращения 25.05.2016).

исследуемой сфере, причем рынок профессиональных GR услуг складывался параллельно расширению компетенций институтов Евросоюза. Так, по данным на начало 2008 г. в Брюсселе было зарегистрировано около 300 консалтинговых фирм, специализирующихся в сфере PA/GR с совокупным ежегодным оборотом € 663 млн.

В июне 2008 г. Еврокомиссия предложила ведение добровольного регистра лоббистов. В это же время в Европейский парламент было внесено предложение о введении процедур и правил лоббирования аналогичных требованиям, существующим в США. Обсуждение этого законопроекта продолжалось почти четыре года. Только 23 июня 2011 г. было принято решение о формировании совместного регистра представителей, выражающих интересы различных групп в Европейском парламенте и Европейской Комиссии (так называемый Регистр транспарентности). В регистр должны быть включены все организации, предприятия и самозанятые лица, которые осуществляют деятельность, направленную на прямое или косвенное влияние на процесс принятия политических решений или решений институтов ЕС. Регистрация предполагает раскрытие следующей информации: годовой объем доходов от лоббирования; число Клиентов; относительная доля каждого Клиента в общем объеме доходов от лоббирования и др.⁶⁵

Таким образом, процессы формирования институтов GR интенсифицируются на фоне повышения числа активных субъектов социально-экономической, общественной и политической жизни, формирования взаимной потребности в повышении эффективности взаимодействия государства и бизнес-структур, установления системы правовых регуляторов этих отношений.

⁶⁵ Руководящие принципы финансовой информации в разделе Регистр транспарентности на официальном сайте ЕС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/transparencyregister/info/homePage.do> (дата обращения 25.05.2016).

1.3 Типология моделей взаимодействия государства и бизнеса

Модели взаимодействия власти и бизнеса чрезвычайно многообразны. Так, чаще всего выделяют плюралистическую, т.е. основанную на предположении о существовании множества конкурирующих акторов и независимости государства от групп давления и неокорпоратистскую, предполагающую взаимодействие бизнеса и власти посредством организаций, представляющих экономические интересы (в классическом понимании – это объединения работодателей и профсоюзов, бизнес-ассоциации и др.) различных групп и получающих возможность участвовать в процессе выработки различных законодательных и политических решений⁶⁶. Но предлагаются и другие классификации:

– сетевая (характерная для постиндустриального общества, предполагающая перенос взаимодействия на площадки электронных сетей), кластерная (объединение и концентрация ресурсов государства и бизнеса на территории отдельных кластеров) и корпоративная модели взаимодействия (В. Ф. Уколов⁶⁷);

– патронаж (поддержка определенных бизнес-структур властью), партнерство (стремление органов власти и бизнеса к взаимовыгодным отношениям), подавление (использование административных методов давления со стороны власти), невмешательство (государственные органы не занимают активной позиции по отношению к бизнес-процессам, не вмешиваются в функционирование предпринимательских структур и занимают равноудаленную позицию ко всем субъектам бизнеса (Н. Ю. Лапина, А. Е. Чирикова⁶⁸);

⁶⁶ См., Шмиттер Ф. Неокорпоратизм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/Sh/1997-2-3-Shmitter_Neokorporatizm.pdf (дата обращения 25.05.2016); Кисель К.Ю. Модели взаимодействия бизнеса и власти / Власть и бизнес: коммуникационные ресурсы. Сборник научных статей. Серия «Коммуникативные исследования». Выпуск 5. М.: НИУ ВШЭ, 2011. С. 153 и др.

⁶⁷ Уколов В.Ф. Взаимодействие власти, бизнеса и общества: Учебник. М.: Изд-во «Экономика», 2009. С. 11-13.

⁶⁸ Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Региональные элиты РФ: модели поведения и политические ориентации. М.: ИНИОН РАН, 1999.

- проактивная, реактивная, институциональная (корпоративная), субъектно-ассоциированная модели (А. А. Шетов⁶⁹);
- страновые модели, в том числе западная (включает две разновидности – североамериканскую и континентальную европейскую), основанная на использовании правовых методов взаимодействия с органами власти, перенесение сотрудничества на площадки консультативных советов и предпринимательских ассоциаций, использование методов PR; восточная, для которой характерны непубличность, стремление к личным, неформальным контактам с представителями органов власти⁷⁰.

Далеко не каждая из перечисленных моделей предполагает наличие развитых институтов GR, вместе с тем определенные характеристики той или иной системы позволяют говорить об основных направлениях развития системы взаимодействия власти и бизнес-структур.

Наиболее изучены институты GR в западных странах. Так, модель взаимодействия власти и бизнеса, сложившаяся в США и ряде других англосаксонских стран обычно определяют как плюралистическую, т.е. базирующуюся на расширенном понимании частной сферы при четкой функциональной дифференциации государства и экономики и высокой автономии участников. Считается, что она предполагает существование множества относительно слабых ассоциаций бизнеса, конкурирующих между собой, она децентрализована и многоцентрична, поэтому бизнес имеет возможность продвигать свои интересы без посредничества партий и ассоциаций⁷¹.

⁶⁹ Шетов А.А. GR-менеджмент как инструмент управления взаимодействием организации с государством. Автореф. дисс. к.э.н. Ростов-на-Дону, 2015. С. 27.

⁷⁰ Взаимодействие с органами государственной власти, или government relations / О.А.Морозов; СПбГТУРП. СПб., 2015.

⁷¹ Киселев В.И. Сравнительный анализ корпоративистской и плюралистической моделей взаимодействия власти и бизнеса // Наука вчера, сегодня, завтра. № 5 (5) сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. С. 56.

Действительно, для американской системы характерны «дискретные» взаимодействия, например, очень часто головная компания и ее дочерние фирмы продвигают свои интересы через различные лоббистские каналы.

Продвижение интересов «без посредничества партий и ассоциаций», как правило, предполагает посредничество каких-либо лоббистских структур. Мы проанализировали 430 регистраций за январь–февраль 2016 г. на официальном сайте «OpenSecrets» и только в 5 случаях (1,2% от общего числа регистраций) клиент самостоятельно представлял свои интересы, причем в ряде случаев компании «дублируют» деятельность, т.е. и регистрируются самостоятельно, и действуют через посредника⁷². Отсюда и очень высокий уровень профессионализации в данной сфере.

Достаточно часто американская плюралистическая модель предлагается в качестве некоего эталона к которому должны стремиться все государства. В этой связи представляет интерес исследование Т. М. Лапира, Х. Ф. Томаса и Ф. Р. Баумгартнера «Два мира лоббизма», опубликованное в 2013 г. Проанализировав базы данных лоббистской деятельности в США за период с 1998 по 2008 гг. они пришли к выводу, что в реальности исследуемая система институтов состоит из двух частей, определяемых авторами исследования как «миры лоббирования»: ядро, тесно связанное с «вращающейся дверью», в котором действуют привилегированные группы лоббистов и периферия, которая собственно и представлена плюралистической моделью⁷³. При этом лоббистское ядро не только генерирует львиную долю доходов от лоббизма, но и культивирует собственную элитарность (*cultivates elitism and balkanization*) и закрытость лоббистских процедур от общественности (*where few lobbyists focus on obscure policy issues, free from public scrutiny*).

⁷² Lobbying Database from OpenSecrets.org. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.opensecrets.org/lobby> (дата обращения 25.05.2016).

⁷³ LaPira T.M., Thomas H.F., Baumgartner F.R. The Two Worlds of Lobbying: The Core-Periphery Structure of the Interest Group System. [Электронный ресурс]. Режим доступа. Electronic copy available at: <http://ssrn.com/abstract=2245065> (дата обращения 30.05.2016).

Что же касается «второго мира лоббизма», того который с энтузиазмом описывается большинством политологов в качестве образцовой плюрастической американской модели, то он играет вторичную роль. Более того, сложившийся формат взаимодействия тщательно сохраняется, а корпорации готовы платить все большие премии, для его поддержания⁷⁴.

Несколько иные модели регулирования лоббизма сложились в Канаде и Австралии. Опыт этих двух стран примечателен существенно более высоким уровнем открытости «взаимодействий» на всех уровнях власти: от местного сообщества, до федерального центра, а также развитым региональным законодательством в данной сфере (сетевая модель взаимодействия).

В Канаде регулирование лоббизма находится в совместном ведении федерации и провинций – законы приняты на федеральном и региональном (провинциальном) уровне. Совокупность этих законов вместе с рекомендательными нормами кодексов поведения и этики лоббистов является лоббистским законодательством Канады, которое считается одним из наиболее успешных в мире. Основным нормативным актом, регулирующим лоббизм в Канаде, является федеральный Акт о лоббизме (Lobbying Act) 1988 г. На уровне провинций действует еще и собственное законодательство, например, в Квебеке – «Закон о прозрачности и этике в сфере лоббирования». Сформирован в Канаде и институт уполномоченного по лоббизму (The Commissioner of Lobbying). Канадская модель обеспечивает достаточно интенсивные коммуникации. Так, в 2015 г. общая численность лоббистов, зарегистрированных только на федеральном уровне составила свыше 5 тыс. человек.

В Австралии лоббистская деятельность регулируется Уголовным кодексом 1995 г., а также Кодексом поведения лоббистов, Принципами взаимодействия с представителями власти, Актом о стандартах поведения сотрудников и работников министерств⁷⁵. Открытые регистры лоббистов⁷⁶

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Australian Government, Statement of Ministerial Standards, 2013.

⁷⁶ Australian Government Register of Lobbyists [Электронный ресурс]. Режим доступа: lobbyists.pmc.gov.au (дата обращения 26.05.2016).

ведутся не только на уровне федерального правительства, но и на уровне штатов и местного сообщества. В результате обеспечивается максимально полная прозрачность контактов на уровне систем управления⁷⁷. В определенной степени об интенсивности деятельности по взаимодействию с органами власти говорит тот факт, что по данным на начало 2016 г. только в федеральном регистре содержалась информация о 253 профессиональных организациях и более чем 600 индивидуальных лоббистах⁷⁸.

Законы о лоббизме приняты также в Грузии (1998) и ряде младевропейских стран: Литве (2001 г.), Польше (2005 г.), Венгрии (2006 г.), но практически во всех этих странах формат лоббизма является своеобразной калькой с американского законодательства, которая слабо «сочетается» со сложившимися моделями политической культуры и характером отношений между бизнесом, гражданским обществом и системой государственной власти.

В странах Старой Европы институт «связей с правительством» прошел несколько иной путь развития. Несмотря на то, что европейская модель социальных коммуникаций уходит своими корнями в глубокое прошлое, их бурное развитие как особой деятельности и, тем более, возникновение институциональных форм, датируется лишь второй половиной XX в., так как первая и вторая мировые войны в значительной степени затормозили развитие публичной сферы на европейском континенте.

В отличие от США, в Европе понятие «лоббизм» практически не используется, зато широко распространены термины «Interessengruppen» (заинтересованные группы, нем.), «Interessenverbände» (группы, представляющие интересы, нем.), а также заимствованные из американской практики понятия «Government Relations», «Public Affairs» и др.

Анализ информации, публикуемой на официальном сайте ЕС, позволяет составить представление и о структуре деятельности в сфере GR. Так, на начало

⁷⁷ См., например, Агапов И.О. К вопросу о регулировании лоббирования в Австралии // Юридические исследования. 2015. № 11. С.103.

⁷⁸ Australian Government Register of Lobbyists [Электронный ресурс]. Режим доступа: lobbyists.pmc.gov.au (дата обращения 26.05.2016).

2016 г. было зарегистрировано 9086 субъектов подобной деятельности (для сравнения, в 2014 г. общее число зарегистрированных субъектов составляло 6587), разделенных на 6 подгрупп: профессиональные фирмы, действующие в данной сфере; представительства торговых и профессиональных ассоциаций; неправительственные организации; представительства аналитических, научно-исследовательских центров и учебных заведений; организации, представляющие церкви и религиозные общины; организации представляющие местные, региональные и муниципальные власти, другие государственные или смешанные организации.

Некоторые из указанных блоков дифференцированы дополнительно, например, в раздел профессиональных организаций в сфере GR включены специализированные компании (в ЕС использован термин профессиональные консультанты), юридические фирмы, а также фирмы по найму консультантов. Представительства бизнес-структур также разделены на представительства компаний и групп, представительства бизнес и профессиональных ассоциаций, профессиональных союзов и прочие.

Наибольшую активность проявляют бизнес-сообщества (около 51%). Быстрыми темпами прирастает число заинтересованных во взаимодействии с властью неправительственных организаций, составляющих по данным на 01.01.2016 – 24,9% от общего числа зарегистрированных. Сравнительно невелика, с учетом национально-территориального устройства ЕС доля субъектов, представляющих органы власти более низких уровней управления (2,57%). Что касается доли профессиональных консультантов, то она составляла в 2014 г. – 12,3%, а в 2016 г. сократилась до 11,9%, что, впрочем, отнюдь не означает снижения роли этой группы лоббистов. Естественно, что наибольшее число профессиональных консультантов в данной сфере составляют бельгийские компании: 270 из 1062 или 25,4%. Также широко представлены французские, немецкие, британские компании. Активны на европейском рынке GR

американцы: по данным на начало 2016 г. в регистр транспарентности включены 27 лоббистских компаний, зарегистрированных в США⁷⁹.

Анализ структуры взаимодействий в Европе показывает, что они существенно отличаются от американской модели. Активность профессиональных ассоциаций и бизнес-представительств в Европе существенно выше, что в полной мере соответствует свойственному европейским странам корпоративизму, описанному еще А. Коусоном, как «специфический социально-политический процесс, в ходе которого организации, представляющие агрегированные функциональные интересы, вступают во взаимодействие с органами государства в целях выработки и принятия политических решений и последующей их реализации»⁸⁰.

Проведенный анализ показывает, что институты GR, сформированные в разных странах обладают как определенным сходством, так и отличиями, обусловленными характером исторического развития. Общими подходами для большинства стран с развитой рыночной экономикой являются тенденция к повышению прозрачности GR-деятельности и формирование соответствующей нормативной базы.

Уровень развития институтов GR оказывает влияние на качество государственного управления и условия ведения бизнеса. Как правило, эти показатели существенно выше в государствах с наиболее высоким уровнем транспарентности деятельности в сфере GR, таких как Австралия, Канада, Германия (Приложение В). Несмотря на то, что подобного рода международные сопоставления часто подвергаются вполне заслуженной критике, проанализировав данные, приведенные в приложении мы видим, что в таких странах как Австралия и Канада, где лоббирование во-первых, понимается именно как максимально прозрачный механизм коммуникации между обществом и властью, а во-вторых, система институтов GR носит

⁷⁹ Руководящие принципы финансовой информации в разделе Регистр транспарентности на официальном сайте ЕС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/transparencyregister/info/homePage.do> (дата обращения 25.05.2016).

⁸⁰ Коусон А. Корпоративизм и политическая теория. М., 2004.

многоуровневый характер, обеспечивая общий порядок взаимодействий на всех уровнях власти, эффективность государственного управления оценивается заметно выше, чем в США или большинстве государств ЕС (за исключением Германии, где публичность лоббистской деятельности законодательно закреплена уже более 40 лет). Более того, в государствах Европейского Союза, на фоне концентрации лоббистской деятельности в общем наднациональном центре (Брюсселе), большинство показателей качества государственного управления, хотя и сохраняются на достаточно высоком уровне, тем не менее постепенно ухудшаются. В значительно меньшей степени качество государственного управления зависит от того, какая модель взаимодействия бизнес-структур и власти – плюралистическая или корпоративистская – развивается в том или ином государстве.

Практически все страны западного мира имели общие предпосылки к развитию институтов GR, но каждая из них реализовала свой проект «диалога с властью». Накопленный опыт представляет достаточно большой интерес для государств БРИКС, в большинстве из которых институты GR находятся в стадии формирования.

2 Особенности взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти в государствах БРИКС

2.1 Общие тенденции в развитии государств БРИКС

Современный мир переживает глубокую трансформацию. На смену однополярной структуре, просуществовавшей чуть более двух десятилетий и достаточно быстро доказавшей и свою несостоятельность, и свою неустойчивость, приходит мир многополярный. Несмотря на то, что будущие очертания международного политического пространства пока еще только формируются, группа стран, известная как БРИКС демонстрирует наиболее высокий потенциал развития.

Впервые акроним BRICS, созвучный с английским «bricks» – кирпичи, был использован британским финансистом Теренсом Джемсом О’Нилом, подготовившим аналитическую записку «Building Better Global Economic BRICS» («Лучшие строители глобальной экономики – BRICS»). Проанализировав состояние мировой экономики, основные показатели и динамику социально-экономического развития стран Большой семерки и развивающихся стран, Дж. О’Нил пришел к выводу, что наиболее перспективными являются именно экономики Бразилии, России, Индии и Китая, обладающие огромным ресурсным потенциалом. И хотя статья О’Нила была своего рода призывом к государствам G7 учитывать происходящие изменения и расширить свой состав путем включения в этот клуб указанных стран с целью сохранения семерки, как «ключевого органа глобальной экономической политики»⁸¹, интеграционные процессы стали развиваться совершенно в ином ключе.

⁸¹ O’Neill J. Building Better Global Economic BRIC Global Economics Paper No: 66. 30th November 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf (дата обращения 30.05.2016).

Следует отметить, что идеи объединения государств БРИКС имеют несколько более длительную историю. Так, еще в 1998 г. министр иностранных дел России Е.М. Примаков во время визита в Дели предложил создать стратегический треугольник «Москва – Пекин – Дели». Чуть позже, в 2003 г. министры иностранных дел Индии, Бразилии и Южной Африки на встрече в Бразилиа объявили о создании Форума ИБСА (IBSA, сокращение от India, Brazil и South Africa). При этом официально озвучивалось стремление представителей ИБСА привлечь к политическому и экономическому сотрудничеству Китай, а через Китай и Россию⁸². Таким образом, к моменту «изобретения» акронима БРИКС, контуры нового объединения прослеживались уже достаточно явно.

Первая встреча в формате БРИК с участием министров иностранных дел состоялась по предложению Президента России Владимира Путина 20 сентября 2006 года «на полях» сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке, а уже в 2009 г. в Екатеринбурге состоялся первый саммит БРИКС, сформулировавший основные цели объединения: развитие «последовательного, активного, прагматичного, открытого и транспарентного диалога и сотрудничества между странами – участниками»⁸³.

На сегодняшний день БРИКС является межгосударственным объединением, формирование которого строится на принципиально новых, ранее не использовавшихся в мировой практике интеграции, основах. Традиционно интеграционные процессы происходят на гео-экономической платформе, а объединяются, чаще всего соседние страны. Так, в ЕС входят государства Европейского континента; в МЕРКОСУР – страны Южной Америки; в НАФТА – Северной Америки и др. Не менее известны в истории и союзы, ориентированные на формирование зон безопасности. К ним относятся Лига Арабских государств, Шанхайская организация сотрудничества и

⁸² Шубин В.Г. Зачем Южной Африке БРИКС и зачем БРИКСу Южная Африка // Индекс Безопасности. 2014. № 2. Т. 19. С. 57-58.

⁸³ Совместное заявление лидеров стран БРИК. Екатеринбург. 16 июня 2009 года // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. Режим доступа. <http://kremlin.ru/supplement/209>

некоторые другие объединения, но и они строятся на основе регионального единства, близости государств, общности угроз.

БРИКС предложил принципиально новый формат интеграции, который первоначально воспринимался как искусственный, а следовательно – нежизнеспособный. Так, анализируя итоги первого саммита БРИКС, некоторые аналитики писали о различии экономических интересов, несопоставимых темпах развития экономик и других проблемах, не позволяющих выработать достаточное количество точек соприкосновения для развития союзнических отношений⁸⁴. Но высказывались и иные взгляды. Например, Р. Варданян писал: «если попытаться оценить влияние разных государств, то мы увидим, что ЮАР для Африки – ключевая страна во многих процессах. То же самое можно сказать о Бразилии в Латинской Америке, о России, Китае и Индии... То есть объединение в существующем виде ни в коем случае не искусственное»⁸⁵. Действительно, каждая из стран БРИКС формирует своего рода «точку роста» в ключевых макрорегионах планеты, создавая, таким образом, некую пилотную модель многополярного мира, ту самую «интеграцию интеграций», о которой говорил в своем выступлении на Генеральной ассамблее ООН В.В. Путин⁸⁶.

По мнению А. В. Виноградова, страны БРИКС представляя собой не только различные социальные и экономические системы, но и различные цивилизации, формируют новую модель взаимодействия – междцивилизационного: «...цивилизации являются основными историческими акторами, поскольку они существуют дольше, чем другие социальные субъекты и обладают большим влиянием на ход мировой истории, нежели любые другие исторические общности. До настоящего времени международные отношения основывались на принципах, выработанных в Европе. Однако модель

⁸⁴ См., например, Первый саммит БРИК: поиск точек соприкосновения // Мосты: аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. 29 июня 2009 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ictsd.org/bridges-news> (дата обращения 25.05.2016).

⁸⁵ Варданян Р. Кирпичи нового мира // BRICS business magazine. 2012. Premier Issue. С. 3.

⁸⁶ Выступление В.В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 28 сентября 2015 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения 15.05.2016).

отношений, сформированная в рамках одной цивилизации, неизбежно имеет определенные ограничения. Более того, эта модель не может считаться единственно возможной... БРИКС неизбежно будет эволюционировать от экономической группы к международно-политическому и междоцивилизационному консорциуму»⁸⁷.

Инициатором институционализации БРИКС выступила Россия. Интересы России в части развития сотрудничества по линии БРИКС не ограничиваются вопросами экономики или региональной безопасности. Они, вне всякого сомнения, значительно шире и охватывают, в том числе и политическую сферу. В этой связи БРИКС часто называют «антиамериканским» объединением⁸⁸ или клубом стран «Не Запада»⁸⁹. Мы полагаем, что такая характеристика недостаточно корректна, в то же время, тот факт, что БРИКС – это союз государств, выступающих против однополярности (вне зависимости от того, кто выступает ее носителем) – не вызывает сомнений⁹⁰.

Достаточно интересной представляется и эволюция повестки БРИКС. Если по итогам первого саммита, состоявшегося в 2009 г. в Екатеринбурге было принято совместное заявление лидеров стран БРИК⁹¹, а также сформулировано общее видение решения проблем глобальной продовольственной безопасности⁹², то уже к 2015 г. была выработана общая позиция по ряду региональных проблем, таких как ливийская, сирийская, афганская, иранской ядерной программе, по финансово-экономическим вопросам, включая реформу Всемирного банка и Международного валютного фонда. Был создан механизм

⁸⁷ Виноградов А. В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Сравнительная политика. 2014. № 1.

⁸⁸ Путин возглавил антиамериканское восстание БРИКС. 11.07.2015: Sibnet.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://info.sibnet.ru/?id=435921> (дата обращения 15.05.2016).

⁸⁹ Расколотый кирпич: почему Goldman Sachs отказался от БРИКС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/09/11/2015/5640d9339a79470ed2e1e0bb> (дата обращения 20.05.2016).

⁹⁰ Соколов, А. О. Россия в БРИКС – новый формат интеграции / А. О. Соколов // Тезисы IX конференции межвузовского научно-дискуссионного клуба «Эксперт» «Россия в глобальном мире: вызовы и перспективы». Краснодар, 2016. С. 54.

⁹¹ Совместное заявление лидеров стран Брик // Сайт Президента РФ. 16 июня 2009 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения 15.05.2016).

⁹² Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности // Сайт Президента РФ (16 июня 2009 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения 20.05.2016).

сотрудничества банков содействия развитию, предусматривающий открытие кредитных линий в национальных валютах, учреждены Альянс бирж стран БРИКС, Банк развития и Пул условных валютных резервов БРИКС, запущены полноформатные переговоры по проекту стратегии экономического сотрудничества стран БРИКС и проекту дорожной карты торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества стран БРИКС⁹³, провозглашены переход в рамках БРИКС на торговлю в национальных валютах и реализация стратегии экономического пояса «Шёлкового пути»⁹⁴.

По мнению американского издания «Counter Punch» запуск всех этих механизмов стал переломным моментом, после которого влияние США на другие государства уменьшится в значительной степени⁹⁵, т.е. декларируемая «многополярность» именно с 2015 г. стала принимать реальные очертания.

Растет и число участников объединения. В 2010 г. в число стран членов БРИК вступила ЮАР (именно с этого времени начинает использоваться аббревиатура БРИКС), а в 2015 г. статус наблюдателя с перспективой вступления получил Иран. Сегодня БРИКС занимает все более важное место в общей системе интеграционных объединений и союзов. Место БРИКС в формирующейся системе международных отношений наглядно демонстрирует схема, представленная в Приложении Г.

Государства БРИКС занимают достаточно важное место в мире. Совокупное население стран группы составляет 42% от общей численности населения мира, а общая территория – 26% от мировой. На государства БРИКС приходится 32% мировых пахотных земель и около 40% лесных массивов⁹⁶. Четыре из пяти государств БРИКС входят в top-10 государств мира по уровню ВВП (ППС): Китай, занимающий первое место в общемировом рейтинге с долей

⁹³ Стратегия экономического партнерства БРИКС // Официальный сайт БРИКС. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://brics2015.ru/load/382484>

⁹⁴ Доклад по итогам председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2015-2016 гг. // Официальный сайт БРИКС. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://brics2015.ru/documents> (дата обращения 15.05.2016).

⁹⁵ Путин возглавил антиамериканское восстание БРИКС. 11.07.2015: Sibnet.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://info.sibnet.ru/?id=435921> (дата обращения 30.05.2016).

⁹⁶ Официальный сайт БРИКС. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://brics2015.ru/documents/>

ВВП 17 %, Индия – 7%, Россия – 3,3% и Бразилия – 2,8%. Совокупная доля государств БРИКС в мировом ВВП в 2014 г. составила около 30%, а в 2015 г. 31%⁹⁷ (рисунок 2).

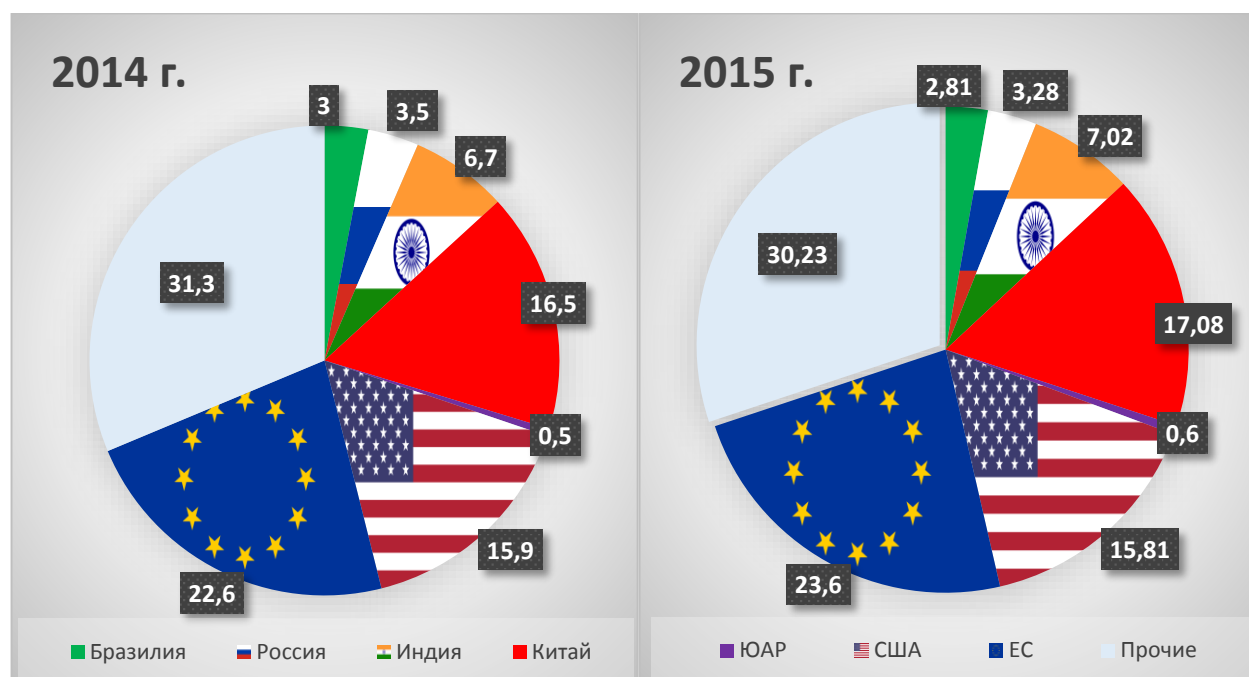

Рисунок 2 – Структура общемирового ВВП (по странам мира),
2014-2015 гг. %⁹⁸

Показатели развития государств БРИКС представлены в таблице 1. Как видно из приведенных данных по номинальному объему ВВП лидером среди государств БРИКС является Китай – 10,4 трлн долл. США в 2014 г. и Существенно отстают от показателя Китая Бразилия – 2,3 трлн долл. США и Индия – чуть более 2 трлн долларов. Россия с показателем 1,9 трлн долл. США занимает только четвертое место в БРИКС. Картина меняется при оценке ВВП на душу населения. Здесь лидером является Россия – 12,9 тыс. долларов на душу населения. Второе место занимает Бразилия с 11,6 тыс. долларов, затем следует

⁹⁷ Официальный сайт МВФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://imf.org> (дата обращения 15.05.2016)

⁹⁸ Официальный сайт Всемирного банка ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://info.worldbank.org> (дата обращения 30.05.2016).

Китай, ЮАР, а замыкает рейтинг государств БРИКС – Индия, где ВВП на душу населения составляет всего 1633 долл. США на человека.

Таблица 1

Сводные данные по национальным счетам БРИКС⁹⁹

Государство	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Валовый внутренний продукт в текущих ценах, млрд. долл. США											
Бразилия	657	892	1108	1396	1695	1666	2209	2613	2412	2391	2346
Россия	260	764	990	1300	1661	1223	1525	1907	2001	2080	1881
Индия	477	834	948	1239	1226	1366	1708	1843	1836	1875	2069
Китай	1205	2269	2730	3525	4561	5060	6040	7496	8446	9495	10361
ЮАР	136	258	272	299	287	297	375	417	397	366	350
ВВП на душу населения, долл. США											
Бразилия	3788	4817	5912	7367	8846	8610	11298	13235	12104	11892	11571
Россия	1772	5323	6920	9101	11635	8563	10675	13338	13976	14494	12874
Индия	468	754	845	1089	1063	1168	1440	1511	1486	1499	1633
Китай	955	1741	2083	2675	343	3801	4515	5577	6264	6995	7595
ЮАР	3034	5442	5664	6146	5818	5938	7389	8090	7592	6890	6483

Большая разница между государствами БРИКС диагностируется и по показателю темпы прироста ВВП. Наиболее высокие темпы роста демонстрировали в последнее десятилетие Индия и Китай, хотя к 2015 г. эти показатели и стали значительно ниже (рисунок 3).

Конечно и показатели ВВП, и темпы его роста в государствах БРИКС существенно зависят от общемировой экономической конъюнктуры. Так, кризис 2008-2009 гг. острее всего отразился на показателях развития Бразилии, России

⁹⁹ БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015 // Официальный сайт ФСГС РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/e1fc7e8049071786a7b1fff96bd95409 (дата обращения 30.05.2016).

и ЮАР, тогда как Китай и Индия в отличие от общемирового тренда продолжали развитие.

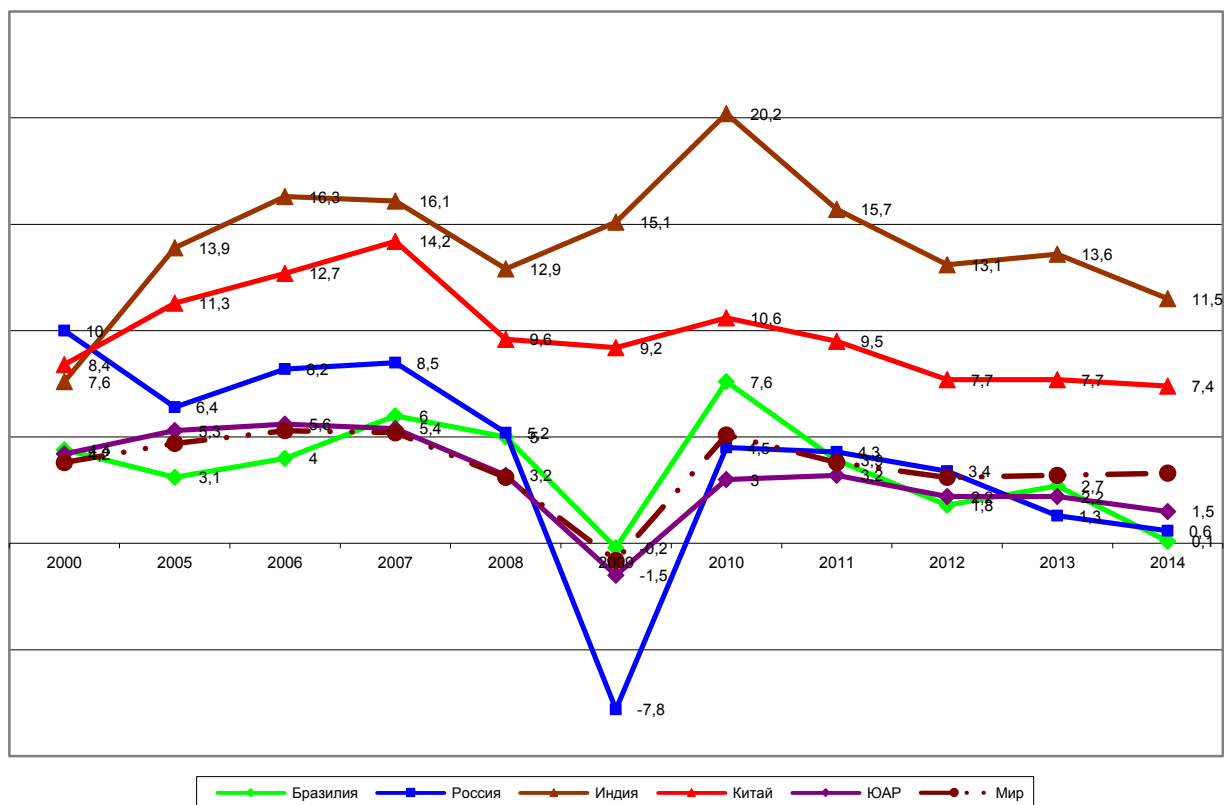

Рисунок 3 – Темпы роста ВВП стран БРИКС

Начиная с 2014 г. серьезно замедлились темпы развития всей мировой экономики, в том числе и государств БРИКС. На этом фоне стали появляться заявления западных аналитиков о возможном распаде БРИКС¹⁰⁰. В конце 2015 г. инвестиционный банк «Goldman Sachs» объявил о закрытии специализированного фонда, который вкладывал деньги в страны БРИКС¹⁰¹. Это сообщение повлекло за собой волну публикаций в СМИ, предрекавших едва ли не развал объединения.

¹⁰⁰ Pkw-Branche auf der Suche nach dem nächsten Markt // Die Welt. 2014.

//http://www.welt.de/print/die_welt/wirtschaft/article133241915/Pkw-Branche-auf-der-Suche-nach-dem-naechsten-Markt.html; Schwache Schwellenländer ziehen Deutschland herab // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2014.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.genios.de/presse-archiv/artikel/FAZ/20141014/schwache-schwellenlaender-ziehen-de/FD3201410144396706.html> (дата обращения 25.05.2016) и др.

¹⁰¹ См., например, Расколотый кирпич: почему Goldman Sachs отказался от БРИКС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/09/11/2015/5640d9339a79470ed2e1e0bb> (дата обращения 30.05.2016).

На самом деле спекулятивный фонд БРИК, созданный «Goldman Sachs» в 2004 г. на протяжении 10 лет благодаря финансовым операциям на рынках Бразилии, России, Индии и Китая обеспечивал своим вкладчикам высокую прибыльность по операциям¹⁰², но, начиная с 2014 г. доходность фонда стала быстро сокращаться. Связано это не столько с кризисом в странах БРИКС, сколько с общемировыми процессами.

Кризис, в который вступает современный мир не вписывается в рамки происходивших ранее в истории человечества, являясь, по сути, глобальной катастрофой финансового капитализма. В этой связи страны, имеющие возможность опоры не столько на виртуальный, сколько на реальный капитал – территории, природные ресурсы, человеческий потенциал – в перспективе могут оказаться в значительно более выигрышном положении по сравнению со странами, основным экспортным товаром которых являются деньги. Вместе с тем успешность национальных проектов развития государств БРИКС в значительной степени зависит от таких факторов как стабильность внутривластных процессов, качество государственного управления, а также, в немалой степени и от эффективности взаимодействия власти и бизнеса.

2.2 Сравнительная характеристика моделей взаимодействия бизнес структур с государством в странах БРИКС

Сравнительная оценка развития любого политического института в государствах БРИКС представляет собой чрезвычайно сложную задачу. Связано это с тем, что каждое из государств, участвующих в данном объединении – уникально, при этом специфика развития социально-экономических и политических институтов усугубляется еще и фундаментальными

¹⁰² BRICS AND BEYOND: Goldman Sachs Global Economics Group. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/brics-book/brics-full-book.pdf> (дата обращения 25.05.2016)

цивилизационными отличиями, особой исторической и культурной идентичностью.

Не являются исключением и институты GR в системе взаимодействия власти и бизнеса, форма и содержание которых, как уже было показано в предыдущей главе выпускной квалификационной работы в значительной степени зависят от целого комплекса факторов, включая сложившийся тип политического управления, уровень развития экономики, ее структуру и другие (Приложение Д).

Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР – это разные социально-исторические проекты, причем не в краткосрочной, а достаточно протяженной ретроспективе. Некоторые критики БРИКС, предвещая неустойчивость этого объединения писали: Индия, Бразилия и ЮАР «являются демократиями, Китай – коммунистической диктатурой, а Россия – нечто среднее между тем и другим»¹⁰³. Но и демократические институты, сложившиеся в Бразилии, Индии и ЮАР, отнюдь не идентичны. В этой связи, модели взаимодействия государства и бизнеса в каждой из стран БРИКС следует рассматривать отдельно.

2.2.1 Бразилия

Федеративная Республика Бразилия – крупнейшее государство Южной Америки и пятая в мире страна как по площади, так и по численности населения. Как суверенное государство Бразилия существует с 1822 г., т.е. менее двух столетий, но уже в конце XIX в. в стране было установлено республиканское правление. Современная Бразилия – федеративная президентская республика с многопартийной системой и жестким разделением законодательной и исполнительной власти. На сформировавшийся политический строй (как, впрочем, и в других государствах западного полушария) огромное влияние оказали США. Но политическая судьба Бразилии во многом развивалась и по

¹⁰³ Die Schwellenländer stehen sich selbst im Weg // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.genios.de/presse-archiv/artikel/FAZ/20140814/die-schwellenlaender-stehen-sich-se/FD3201408144347485.htm> (дата обращения 25.05.2016).

классическим для Латинской Америки сценариям: только в течение XX в. в стране трижды устанавливалась военная диктатура.

Периодические проявления авторитаризма – характерная черта латиноамериканских стран. Анализируя ее, один из крупнейших бразильских ученых С. Шварцман писал: «Бразилия не знала принципов дворянства и элитарности в европейском понимании... Поэтому специфика бразильского экономического, социального и политического развития, в отличие от Европы, состояла в особой роли государства»¹⁰⁴.

Поиск Бразилией собственной политической идентичности в XX – начале XXI вв. чрезвычайно интересен. Эта страна балансировала между левыми и правыми формами авторитаризма, необходимостью ускоренного рыночного развития и сохранения при этом социальной стабильности, которая могла быть обеспечена только государственным участием. Более того, Бразилия испытала на себе чрезвычайно серьезное давление глобализации в ее американском варианте, что обусловило и экономические прорывы, сделавшие Бразилию одним из наиболее успешных государств не только западного полушария, но и мира, и многочисленные кризисы.

Результатом всех этих процессов стал определенный компромисс между бразильскими политическими и экономическими элитами, состоящий в ориентации на ограниченную либерализацию и приватизацию экономики при ведущей роли государства, своеобразная форма частно-государственного партнерства, в котором центральная роль принадлежит именно правительству¹⁰⁵.

В основу идеологии государства была заложена идея «развития» (Desenvolvimentismo), которая позиционируется как форма борьбы Бразилии с отсталостью и внешней зависимостью. При выборе инструментов развития предполагается возможность самых разных компромиссов.

¹⁰⁴ Schwartzman S. Bases do autoritarismo brasileiro / S. Schwartzman. – Rio de Janeiro, 1988.

¹⁰⁵ Кирчанов М.В. Теории экономического и политического развития Бразилии в XX – начале XXI века [Текст] / М.В. Кирчанов. Воронеж: Факультет международных отношений, 2010. С. 146.

Своеобразным является и понимание Бразилией процессов глобализации. Признавая процессы растущей зависимости рынков и капиталов как объективные, страна выступает, прежде всего за развитие регионального сотрудничества, которое, в отличие от агрессивного глобализма конца XX – начала XXI вв. позволит сохранить национальный потенциал и обеспечить развитие равноправных, а не «поглощенных» государств. В этой связи понятна открытость Бразилии и такому формату, как БРИКС. Из всех стран клуба она проявляет наибольшую заинтересованность в его развитии, определяя себя и страны-партнеры по БРИКС термином «Superpotencias emergentes» – «всплывающие сверхдержавы»¹⁰⁶.

Определяет достаточно сложная политическая и экономическая история Бразилии и состав групп влияния, представленных как крупным олигархатом, национальными и транснациональными компаниями, так и малым и средним бизнесом, а также развитыми объединениями трудящихся, мнение которых также чрезвычайно важно и влиятельно. Сохраняется в Бразилии и самая высокая среди всех стран Латинской Америки доля государственного сектора.

Сегодня экономика Бразилии достаточно развита. Традиционно считается, что ее основу составляют сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность, в тоже время цифры показывают, что реально в структуре ВВП Бразилии сельхозпроизводство обеспечивает только 5,6%, а промышленное производство – 23,4%. Большую часть ВВП Бразилии формирует третичный сектор экономики. По данным за 2014 г. этот показатель составил 71%¹⁰⁷. Необходимо отметить, что доля третичного сектора в ВВП в Бразилии является самой высокой из всех стран БРИКС (рисунок 4).

¹⁰⁶ Brasil é superpotência, agora com petróleo, diz "Economist // Folha de S. Paulo. 18.04.2008

¹⁰⁷ БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015 // Официальный сайт ФСТС РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/e1fc7e8049071786a7b1fff96bd95409 (дата обращения 25.05.2016).

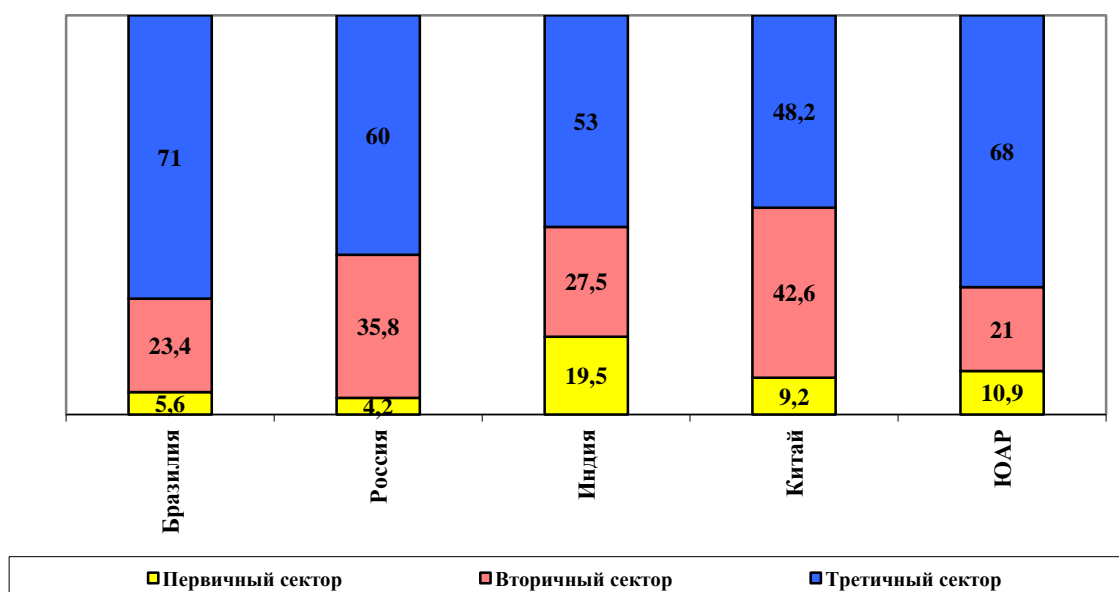

Рисунок 4 – Структура экономики государств БРИКС (2014 г.)

Тип взаимодействия бизнеса и власти в Бразилии традиционно характеризуют как корпоративистский. В Бразилии сохраняется высокая роль именно крупных представительств. Например, чрезвычайно влиятельна Федерация Промышленности Штата Сан-Паулу FIESP – своего рода Группа давления, реализующая функции взаимодействия с правительством «от имени...». Определенное размывание грани между субъектами диалога с властью в том числе и по экономическим вопросам (профессиональные союзы, общественные объединения) является, по нашему мнению, причиной большего распространения в Бразилии термина Advocacy.

Цивилизованный лоббизм в Бразилии находится на стадии развития, хотя попытки его законодательного регулирования предпринимались неоднократно. Так, еще в 1990 г. был принят закон о регистрации и раскрытии лиц, обеспечивающих контакты бизнеса в Конгрессе. (билль 6132/1990). В 2002 г. возможность отстаивания и продвижения своих интересов была предусмотрена официально и для общественных организаций (билль 6928/2002).

Достаточно высокий уровень коррупции является серьезной проблемой для Бразилии, в этой связи еще в 2007 г. был выдвинут законопроект, призванный контролировать уровень компетенций субъектов лобби, а также

накладывающий на один год карантин для госслужащих и владельцев выборных должностей.

Таким образом, модель взаимодействия государства и бизнес-структур в Бразилии развивается в целом в соответствии с западной моделью: признание возможности озвучивать свои интересы в Парламенте; принятие закона о регистрации (т.е. транспарентность осуществляемых воздействий); формирование нормативных ограничений для госслужащих в процессе участия в лоббистской деятельности как в период службы (контроль компетенций), так и после ее окончания (карантин).

2.2.2 Россия

Логика исследования предполагает общий анализ модели GR, формирующейся в России, в рамках обзора аналогичных структур других стран БРИКС. Для России рыночно-либеральные реформы 90-х гг. XX в. оказались одной из наиболее драматических страниц истории. Точно также как в советскую эпоху СССР был «самой социалистической» страной из всех социалистических, так и в 1990-е гг. в России была сформирована максимально либеральная рыночная модель. Отмена государственного регулирования цен привела к гиперинфляции и массовому обнищанию населения.

Экономические реформы проводились в России в соответствии с рекомендациями, так называемого, «Вашингтонского консенсуса» – комплекса правил, разработанных в 1989 г. специалистами МВФ, Всемирного Банка и Министерства финансов США, первоначально для применения в странах Латинской Америки после кризиса 80-х гг. XX в., а позже экстраполированных на все постсоциалистические экономики. В их число, помимо максимальной либерализации, были включены приватизация государственных предприятий и формирование системы защиты права частной собственности. По сути «Вашингтонский консенсус» стал воплощением всех ключевых идей неолиберализма. В результате, несмотря на скорость протекания приватизационных процессов, структура собственности, сложившаяся за первое десятилетие реформ, была весьма специфичной и серьезно отличалась от

структуры собственности развитых государств с рыночной экономикой. Ее основными чертами стали преобладание акционерной формы; аккумулярование на ранних этапах приватизации основной части капитала в руках «инсайдеров»; активное обесценивание приватизируемой собственности, ее продажа лицам, происхождение капитала которых не было связано с развитием реального производства.

Сегодня эффективность и целесообразность избранного подхода вполне обоснованно подвергается серьезной критике. Так, по мнению Д. Родика, страны, сохранившие высокий уровень протекционизма, осуществлявшие планирование, проводившие обширную промышленную политику и, наконец, отказавшиеся от предлагаемых программ приватизации, такие как Китай и Индия, несмотря на финансовые кризисы смогли увеличить свои экономики, что является свидетельством ошибочности предложенной неолиберальной программы¹⁰⁸. Действительно, Китай, избрал существенно более мягкий переход к частично рыночным отношениям, а Индия, вплоть до 2015 г. сохранила плановую систему хозяйствования. В результате к 2015 г. Китай занял первое место по объему ВВП, Индия – третье. Россия же, имея существенно больший экономический, технологический и научный потенциал, была в 90-е гг. XX в. отброшена на несколько десятилетий назад и сегодня находится лишь на пути к восстановлению утраченных позиций.

Модель взаимодействия бизнеса и власти в России 1990-х гг. была предопределена особенностями формирования класса крупных собственников и развивалась «в рамках олигархической традиции»¹⁰⁹. По мнению С. Фортескью она подразумевала прямое участие представителей бизнес-элиты в процессе управления государством через занятие государственных постов¹¹⁰, причем движение носило не только характер «из бизнеса во власть», но и «из власти в бизнес» (С.В. Кириенко, А. Б. Чубайс и др.). В то же время, чтобы формально

¹⁰⁸ Rodrik D. Goodbye Washington Consensus, Hello Washington Confusion? Harvard University, 2006.

¹⁰⁹ Сулакшин С.С., Тимченко А.Н. Бизнес и власть: опыт построения теоретической модели взаимодействия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.derrick.ru/?f=z&id=6745> (дата обращения 25.05.2016).

¹¹⁰ Фортескью С., Правит ли Россией олигархия?// Полис. 2002. №5. С. 66.

соответствовать понятию «олигархия», представители крупного бизнеса должны были выступать с консолидированной позицией по политическим и экономическим вопросам. Однако, по мнению российских исследователей, таких как Я. Ш. Паппэ, С. П. Перегудов и другие, российский бизнес 90-х гг. XX в. существовал в конкурентной среде, что давало возможность государству, весьма слабому в рассматриваемый период, лавировать между интересами различных бизнес-групп. Бизнес-элита руководствовалась только двумя требованиями к государственным структурам: гарантии сохранения собственности и минимизация управленческого воздействия в сфере собственных бизнес-интересов. Всё это требовало необходимости внешнего арбитра. В определенной степени, сложившаяся модель отношений олигархата и власти способствовала установлению российского формата президентства.

По мнению А.А. Яковлева в 90-х годах XX в. у российских компаний преобладали две стратегии, аналогичные стратегиям в терминологии А. Хиршмана – exit и voice. Первая стратегия – дистанцирования от государства – выражалась в неуплате налогов и перемещении активности в теневой сектор экономики. Вторая стратегия – тесного взаимодействия с государством – проявляла себя в захвате государства, присвоении трансформационной ренты (state capture). На начальном этапе реформ, в условиях слабого государства, обе стратегии носили неформальный характер¹¹¹.

Р. М. Нуреев отмечает, что «крайними» стратегиями взаимодействия бизнеса и государства являются захват бизнесом государства (capture state) или противоположный ему захват государством бизнеса (capture business). В России конца XX – начала XXI вв. эти отклоняющиеся модели проявились особенно ярко: наступление крупного бизнеса на государство сменилось контрнаступлением государства на бизнес¹¹².

¹¹¹ Яковлев А.А. Эволюция стратегий взаимодействия бизнеса и власти в российской экономике. Российский журнал менеджмента. Том 3. №1. С. 27.

¹¹² Постсоветский институционализм: власть и бизнес: Монография / Под ред. Р.М. Нуреева. Ростов на-Дону, 2006. С. 72.

Действительно, в начале XXI в. Президент России В. В. Путин официально заявил о том, что все крупные игроки будут «равноудалены от президента. В его первом послании (2000 г.) были провозглашены следующие принципы построения взаимоотношений государства и бизнеса:

- «равноудаленность» государства от всех группировок бизнеса;
- деполитизация взаимоотношений между государством и бизнесом;
- «прозрачность» бизнеса для государства;
- восстановление ведущей роли государства;
- корпоративизация – включение союзов предпринимателей в систему взаимоотношения государства с бизнесом¹¹³.

Таким образом, ориентир был взят на корпоративистскую модель. Либеральные реформы были откорректированы: из списка приватизируемых объектов стали исключаться важные стратегические объекты, было отложено реформирование естественных монополий, в ряде случаев государству удалось вернуть себе контрольные пакеты акций, утраченные в период либеральных реформ. В результате сложилась достаточно мозаичная структура бизнеса, который представлен как, сохранившим свои позиции с 1990-х гг. олигархатом, ориентированным на непрозрачный лоббизм, так и представителями госсектора. Наиболее слабым звеном российской экономики является сегодня малый и средний бизнес, практически не имеющий возможности реального влияния на политические решения.

Сложившаяся в результате пореформенного 25-летия модель взаимодействия власти и крупного бизнеса имеет и другие негативные черты. В их числе: выработка совместных рентоориентированных стратегий, система участия и формирование корпоративных сетей, слабость бизнес-ассоциаций. Таким образом, эффективность корпоративного диалога с властью пока еще можно оценить как недостаточно высокую. Что касается малого и среднего

¹¹³ Зудин А. Бизнес и государство при Путине: становление новой системы взаимоотношений. - Русский журнал, 18 декабря 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: russ.ru/politics/grammar/20001218_zudin.html (дата обращения 25.05.2016)

бизнеса, то здесь со стороны бизнес-структур сохраняется стратегия «дистанцирования», связанная со сложностями консолидации для ведения диалога с властью и невысокими ожиданиями от результатов этого диалога.

Показательна и судьба российских законопроектов о лоббизме. Только на первом этапе реформирования российской политической системы было подготовлено три законопроекта: группой Мишина А.А. (1993 г.), Зяблюка Н.Г. (1993 г.) и Лепехина В.А. (1995-1997 гг.). Но ни один из этих законопроектов не получил поддержки, хотя дискуссия о необходимости такого нормативного акта продолжается. В период президентства Д.И. Медведева также предпринимались попытки принятия законодательства о лоббизме. В частности, в 2012 г. он предложил организовать общественное обсуждение механизма формирования в России института лоббизма и до 01.12.2012 подготовить конкретные предложения, вместе с тем, и эта инициатива не была реализована.

Следует отметить, что достаточно жесткую позицию по вопросу законодательства о лоббизме занимают юристы, причем причина кроется не столько в сущности самой лоббистской деятельности, сколько в неприятии механических заимствования чуждых российской правовой системе норм англосаксонского права¹¹⁴.

Таким образом, российская модель взаимодействия бизнеса и власти ориентирована на корпоративизм, но говорить о сколько-нибудь сложившейся и, тем более, эффективной системе институтов, пока еще рано.

2.2.3 Индия

Индия является одним из крупнейших государств не только Южной Азии, но и мира. По данным на начало 2016 г. численность населения Индия составляла 1 млрд 287 млн человек или 17,73% всего населения Земли. По абсолютному показателю ВВП (ППС) Индия занимает третье место в мире с долей 6,81%, уступая только Китаю (16,63%) и США (15,95%)¹¹⁵.

¹¹⁴ Красинский В.В. Правовая оценка российского лоббизма // Юридический мир. М.: Юридический мир ВК, 2004. № 8-9. С. 86-89.

¹¹⁵ Официальный сайт Всемирного банка ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://info.worldbank.org> (дата обращения 30.05.2016)

Индия – государство с древнейшей историей. Уже в 4 тысячелетии до нашей эры на территории современной Индии существовала высокоразвитая цивилизация, а сокровища средневековых индусских империй во многом стали стимулом европейской колониальной экспансии. Начиная с XVII в. и вплоть до середины XX вв. Индия имела статус колонии и только после окончания второй мировой войны, в 1947 г. государство обрело независимость, при этом фактически заново были «скроены» постколониальные границы: образованы Пакистанский доминион, куда вошло преимущественно мусульманской население Индостана, а также Индийский Союз.

Модель управления в независимой Индии формировалась под мощным влиянием идей М. Ганди. В одной из своих работ главный идеолог индийской независимости писал, что система управления Индии (Сварадж) не должна быть «английским правлением без англичан», наделенным всеми атрибутами западной демократии и являющейся порождением западной цивилизации, которую Ганди рассматривал как болезнь, поразившую человечество, так как цель этой цивилизации – достижение физического благополучия в ущерб морали, совести и религии. Несмотря на негативное влияние Запада, Индия сохранила свои идеи и традиции, собственное представление о том, что представляет из себя подлинная цивилизация (в пер. с гуджаратского, родного языка Ганди, «цивилизация» – это «хорошее поведение»¹¹⁶), т.е. «такое поведение, которое указывает человеку путь долга»¹¹⁷. Важнейшим элементом управления Ганди считал, помимо создания национальной демократической системы, направленной на построение истинного «Свараджа», еще и «Свадеши» – развитие отечественного производства для обеспечения своей экономической независимости. В более широком смысле Ганди понимал под свадеши (букв.

¹¹⁶ Энциклопедия индуизма. М.: Инфобит, 2011 (русский перевод книги Jones, Constance and Ryan, James D. *Encyclopedia of Hinduism*. Infobase Publishing, 2007) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mirknig.com/2011/07/14/enciklopediya-induizma.html> (дата обращения 30.05.2016)

¹¹⁷ Мохандас Карамчанд Ганди. «Хинд Сварадж», или Индийское самоуправление (главы из книги) / Пер. с английского О. В. Мартышина, сверка пер. Л. И. Зубковой. [Электронный ресурс]. Режим доступа. Electronic library Nonviolence, <http://antimilitary.narod.ru/library.htm> (дата обращения 30.05.2016)

«своя страна») уважение и любовь к своему национальному – языку, культуре, изделиям, образу жизни и т.п., в противовес слепому подражанию Западу¹¹⁸.

На протяжении большей части своей постколониальной истории Индия проводила социалистическую экономическую политику со значительным правительственным участием в частном секторе, строгим контролем над иностранной торговлей и инвестициями. Только, начиная с 1991 г. стали проводиться либеральные экономические реформы, но, в отличие от России, они не носили радикального характера. В результате рыночная модель Индии достаточно гибкая.

В качестве примера можно привести тот факт, что в процессе либерализации не была разрушена Комиссия по планированию Индии (аналог российского Госплана) и, вплоть до 2015 г. в стране сохранялась модель пятилетнего планирования. Более того, статус этой правительственной структуры был настолько высок, что ее называли еще и «интеллектуальным "локомотивом" индийской модернизации». Только с 2015 г. Комиссия была преобразована в NITI Aayog (Национальное учреждение по преобразованию), которое при этом не утратило функции планирования, но придало ей новый формат, а именно – подход к планированию «снизу – вверх», в отличие от сохранявшейся вплоть до начала 2015 г. модели централизованного регулирования. Связано это со сложным федеральным устройством Индии и потребностью в более равномерном развитии ее регионов. Таким образом, NITI Aayog выступает как, своего рода, государственный центр связи в экономике.

Индийские бизнес-структуры достаточно разнообразны. По данным на начало 2015 г. свыше 100 индийских компаний относят к разряду корпораций гигантов с активами свыше 800 млн. рупий. Ядро сектора составляют, так называемые супер-корпорации с активами свыше 2 млрд. рупий. Большая часть крупных корпораций носят имена своих основателей («Тата», «Бирла», «Баджадж», «Шри Рам» и др.) и представляют собой достаточно сложные

¹¹⁸ Там же

диверсифицированные структуры. Как правило, это еще и региональные «центры силы», активно взаимодействующие с государством и влияющие на разработку правительственной экономической политики. В русле государственного протекционизма, наиболее активно проявившегося в 70-е гг. прошлого столетия, стали формироваться молодые корпорации, играющие сегодня не менее важную роль в индийской экономике, чем «старые дома».

Чрезвычайно важную роль играет в экономике и малый бизнес. Официальной статистикой он выделяется в специальную категорию – small scale industries (SSI), а роль сектора подчеркивает специально созданное Министерство малого промышленного бизнеса. К началу 2016 г. число малых предприятий в Индии превышало 3 млн, а доля занятости в секторе достигала 80% от общей численности занятых в экономике.

Модель взаимодействия бизнес-структур с властью, сформировавшаяся в Индии близка к корпоративистской модели, причем составляющие ее институциональные механизмы достаточно многообразны. Так, существует разветвленная сеть предпринимательских организаций и союзов предпринимателей федерального и регионального уровней, которые выступают в качестве основного посредника в диалоге с властью. На федеральном уровне – это общенациональные (головные) союзы смешанного членства; отраслевые союзы (например, Федерация индийских экспортных организаций); промышленно-отраслевые (Федерация производителей пищевой продукции и др.); предпринимательские организации малого бизнеса.

Это деление повторяется и на региональном уровне – в каждом из индийских штатов. Головными организациями промышленного бизнеса являются Конфедерация индийской промышленности (КИП) и Всеиндийская ассоциация промышленников (ВАП). Малый бизнес представлен Ассоциацией мелких предпринимателей (торговля, сфера услуг, промышленность) и Федерацией ассоциаций мелкой промышленности (с региональными отделениями).

Особое место в этом ряду занимают Федерация индийских торговых и промышленных палат (ФИТПП (FICCI), которая представляет промышленность, торговлю, сферу услуг) и Объединенные торговые и промышленные палаты Индии (ОТППИ (ASSI), представляющие интересы крупного капитала).

Мощными группами влияния являются предпринимательские группировки регионально-этнического или религиозного характера. Например, Калькуттская группировка, которую возглавляют богатые марвари (этническая общность), Бомбейская, Южно-Индийская, Гуджаратская, Пенджабская и другие группировки. Кроме этого, существуют кастовые организации предпринимателей, например, Всеиндийская организация торговых каст (Ол Индия Вайшья Саммелан). Связано это с традиционной для Индии практикой ведения предпринимательской деятельности в соответствии с социальной иерархией. Занятие бизнесом было монополией торгово-ростовщических каст (вайшьи), а также представителей высшей касты брахманов.

В годы независимости, благодаря поддержке со стороны государства появились и, так называемые «новые вайшьи» – представители стоящих ниже по статусу каст (ремесленных, земледельческих) и даже отдельные выходцы из «списочных» каст (неприкасаемые). И хотя официально кастовое деление в Индии отменено, в общественном сознании сословно-кастовые барьеры и ценностные установки сохраняются до сих пор, в значительной степени предопределяя предпринимательскую культуру страны в целом. Отсюда и необходимость формирования особых институтов взаимодействия.

Лоббизм в Индии приравнен к коррупции, поэтому традиционных для западных стран инструментов выстраивания отношений отдельных компаний с правительственными структурами в Индии нет. Если в других странах практика влияния на парламентские структуры широко распространена и является (при соблюдении определенных условий) общепризнанной и легальной, то в Индии подобная деятельность практически не ведется. Диалог бизнеса с властью организован только при посредничестве институциональных структур – объединений предпринимателей. Определенных изменений в этой сфере можно

ожидать в настоящее время, когда большинство мест в Парламенте имеет Бхаратия Джаната Парти (Индийская народная партия), ориентированная, прежде всего на неолиберальную экономическую политику и приоритеты глобализации, но учитывая напряженность внутривластной борьбы, а также глубокую приверженность индийцев идеалам М. Ганди, совершенствование системы взаимодействия бизнеса и власти вряд ли будет представлять собой кальку с западных моделей. Так, в Индии идеи «свадешии» и сегодня являются одним из главных приоритетов, а отступление от этой политики не редко является причиной поражений партий на выборах¹¹⁹.

Иностранный бизнес имеет ограниченные возможности влияния на политические структуры, при этом для импортеров и инвесторов создан достаточно благоприятный режим. Регулирует эту сферу государство. Законодательно запрещено: создание предприятий со 100-процентным иностранным; владение иностранцами более чем 40% акций компаний; допуск иностранных инвесторов в такие сферы как сельское хозяйство, жилищное строительство, недвижимое имущество, печатные СМИ, оборона, стратегические отрасли.

Во всех остальных случаях доступ для иностранных компаний на индийский рынок открыт. Для взаимодействия иностранных компаний с властью создана особая директория Government of India Directory, в которой представлены все государственные учреждения в области внешнеэкономической деятельности (своего рода «единое окно» для иностранных компаний и предпринимателей). Помощь во взаимодействии оказывает широкая сеть организаций, специализирующихся в сфере Government relations. Крупнейшие из них: «Orion PR»; «Apco Worldwide India Private Limited» (Мумбай); «Vaishnavi Corporate Communications Private Limited» (Нью-Дели) и др.

Таким образом в Индии процесс коммуникаций бизнес-структур и власти организуется, прежде всего, посредством разветвленной сети

¹¹⁹ Shulman S. Nationalist Sources of International Economic Integration // International Studies Quarterly. 2000. № 44 (3): 365.

специализированных организаций, представляющих интересы различных групп предпринимателей как на уровне отраслей, так и регионов, сфер бизнеса и др. Обращают на себя внимание действенность существующих структур, активная вовлеченность в эти союзы представителей практически всех сфер предпринимательства. Так, например, огромное внимание в Индии уделяется малому бизнесу, который справедливо рассматривается как один из локомотивов экономического роста. В Правительстве Индии создано специализированное Министерство, а непосредственно интересы бизнеса представляют различные Ассоциации, объединяющие мелких предпринимателей как по отраслям, так и по регионам Индии.

Важным отличием Индии от других государств мира является особая идеология управления, базирующаяся на наследии М. Ганди: концепциях Сварадж (представление о цивилизованном управлении, включающем понятия долга, чести и традиции, но при этом не исключающая некоторые заимствования западных образцов управления как промежуточные этапы развития) и Свадеши (в узком смысле – необходимость развития всех сфер народного хозяйства от сельского хозяйства до высокотехнологичных отраслей с целью обеспечения экономической безопасности, а в широком – уважение к собственной стране в противовес слепому подражанию западным образцам). Во многом именно благодаря этому бывшая колония достаточно быстро вошла в число крупнейших экономик мира.

2.2.4 Китай

Современный Китай является одной из наиболее развитых стран мира. В 2010 г. китайская экономика стала второй экономикой мира по номинальному ВВП, а начиная с 2015 г. – первой экономикой мира по ВВП (ППС). За последние 20 лет КНР стала крупнейшим мировым экспортером («фабрикой мира») и мировым лидером по производству большинства видов промышленной продукции. Столь значимых экономических успехов Китай достиг благодаря грамотным, а главное – последовательным реформам. Политический строй в Китае – социалистический, экономическое развитие ведется на плановой основе,

при этом государство достаточно успешно строит многоукладную, рыночную экономику. Модернизация экономической системы осуществляется с учетом необходимости сохранения доминирования общественного сектора экономики.

В экономике Китая можно выделить два основных сектора: корпоративный и малое и среднее предпринимательство. Следует отметить, что понимание малого бизнеса в Китае весьма специфично. Так, малым считается предприятие с численностью сотрудников до 1000 человек, а средним – до 3000 человек. Подобный подход к дифференциации малого сектора экономики во многом обусловлен спецификой китайской экономики, а именно: дешевизной рабочей силы, плотностью населения и обусловленной этими факторами концентрацией в стране тех производств, которые предполагают наличие большого числа рабочих мест.

Корпоративный сектор в Китае полностью подконтролен государству (управляющая структура – Комитет госсовета по контролю и управлению госимуществом), тогда как МСП (малое и среднее предпринимательство) в большинстве своем является частным.

Следует отметить и определенную отраслевую дифференциацию. Так, абсолютный государственный контроль сохранен над такими отраслями как военная промышленность, электроэнергетика, нефтяная и нефтехимическая промышленность, связь, угольная промышленность, гражданская авиация и судоходство. В сферах производства оборудования, автомобилестроения, электронной информатике, строительстве, чёрной и цветной металлургии, химической промышленности – ведущие предприятия должны находиться под постоянным контролем государственных институтов, но допустимо и участие частных инвесторов в капиталах.

Вплоть до 80-х гг. XX в. Китай был достаточно «закрытым государством». После смерти Мао Цзэдуна в 1979 г. новый лидер партии Дэн Сяопин дал старт началу экономических реформ, направленных на создание социалистической рыночной экономики и открытость внешнему миру. Некоторые действия Китая оценивались в этот период как возврат к капитализму, однако возможность

применения различных экономических методов Дэн Сяопин описал фразой: «Неважно, какого цвета кошка – главное, чтобы она ловила мышей».

Модель взаимодействия бизнеса и власти в Китае можно охарактеризовать как бюрократическо-плюралистическую. Влияние групп интересов на процесс принятия решений осуществляется, прежде всего, крупными предприятиями и корпорациями, стремящимися выстроить и развивать особые отношения с правительственными чиновниками для получения необходимых ресурсов, защиты от различных экономических и политических рисков.

Как отмечает Чжан Юнган, «в современном Китае, группы интересов уже начали активную деятельность, во многом напоминающую западные лобби. Но отличие их деятельности от деятельности аналогичных бизнес-структур заключается в том, что субъектом политической стратегии китайских предприятий является отдельный предприниматель, а способы политической стратегии в большинстве своем стоят на границе законности или вообще являются незаконными. Целью политической стратегии предприятия является стремление к получению прямой выгоды от правительства, а не увеличение прибыли через участие в публичной политике»¹²⁰.

В Китае существует несколько способов влияния предпринимателей на правительство. Во-первых, значительное количество иностранных групп интересов, связанных с иностранными предприятиями, влияют на решения соответствующих органов в Китае, а также на принятие законов. К иностранным лобби относятся торговые палаты других стран в Китае, а также Федерация предприятий иностранных инвесторов (отраслевые федерации, подведомственные министерству торговли). Они могут оказать влияние как посредством политических советов и рекомендаций со стороны правительства своей страны, так и путём прямого подкупа; через детей высокопоставленных чиновников, их родственников; через приглашения некоторых руководителей отделов на пост советника или консультанта данного предприятия (на основе

¹²⁰ Чжан Юнган Модели взаимоотношений крупного бизнеса и власти в России и Китае: сравнительный анализ. Дисс.к.п.н. СПб., 2008. С. 76.

платных консультаций). Это приводит к постепенному росту зависимости экономики от иностранного влияния.

Во-вторых, значительная часть экономики Китая (финансы, ресурсодобывающие отрасли, связь, транспорт и др.) являются государственными монополиями, которые имеют возможность пользоваться «административной рентой», которая используется, прежде всего, для сохранения сложившегося положения.

Для понимания модели взаимоотношений бизнеса и власти в современном Китае важно описать особый китайский феномен – «guanxi» (связи, отношения). Чжан Юнган определяет «guanxi» как особую сеть межличностных отношений, пронизывающих восточное общество и рассматриваемых в политической науке в качестве неформальных институтов. Даже транснациональные корпорации, желающие инвестировать в Китай, одной из важнейших задач ставят построение «guanxi» с местной властью, выделяя расходы на эти отношения в отдельную строку бюджета. Основная особенность межличностных коммуникаций китайцев, как отмечает Ф. Сяотун – это «принцип разделения», то есть установление различных типов отношений, исходя из близости, а не на основе единых принципов¹²¹.

Обобщая проведенный анализ можно сделать вывод, что в современном Китае сформировалась «бюрократическо-плюралистическая» модель взаимоотношений бизнеса и власти, отличающаяся жестким контролем государства над крупным бизнесом; включенностью представителей крупного бизнеса в состав различных правительственных комитетов или организаций, позволяющей иметь прямые контакты с исполнительной властью и выражать своё мнение по важным вопросам, затрагивающим интересы бизнес-структур; важной ролью неформальных институтов взаимодействия, определяемых в Китае термином «guanxi» и представляющих особую сеть межличностных отношений, формирующих не единое поле для выстраивания отношений, а

¹²¹ Сяотун Ф. Китайская деревня глазами этнографа. Москва. Наука. 1989.

многоуровневую систему в которой большим влиянием обладает тот субъект, который смог установить более «близкие» отношения с властью.

В силу всего вышесказанного наиболее эффективными в КНР являются прямые механизмы взаимодействия, то есть выстраивание отношений непосредственно с чиновниками. В этом смысле GR технологии будут приоритетными по сравнению с РА или PR в политической сфере. Слабость гражданской активности в Китае не позволяет использовать мнение больших групп граждан для влияния на принятие политических и решений.

2.2.5 ЮАР

Южно-Африканская Республика существенно уступает своим партнерам по БРИКС, как по объему экономики, так и по степени своего влияния. Тем не менее, в 2010 г. ЮАР получила приглашение о вступлении в БРИК от председательствующей в этот период китайской стороны, а в 2011 г. – стала полноправным членом этой организации.

Вступление ЮАР в БРИКС – далеко не случайно, более того, как уже отмечалось выше, ЮАР входила в число стран – основателей ИБСА, ставшей одним из предвестников БРИКС, поэтому первоначальное «не включение» ЮАР в БРИКС было расценено, как «маргинализация Южной Африки», которая, в свою очередь «означает маргинализацию Африки во всех вопросах, связанных с условиями сотрудничества Юг–Юг и будущим таких инициатив, как Трехсторонний форум ИБСА»¹²². Таким образом, еще одна причина вхождения ЮАР в БРИКС – необходимость представительства в организации такого важного континента как Африка. Именно ЮАР являлась на момент вступления в БРИКС наиболее развитой страной континента¹²³. Немаловажную роль сыграла и развитая инфраструктура ЮАР, благодаря которой страну часто называют «воротами в Африку». ЮАР является еще и единственной африканской страной, входящей в G-20¹²⁴.

¹²² Шубин В. Г. Указ.соч. С. 58.

¹²³ В 2013 г. по объему ВВП на первое место в Африке вышла Нигерия.

¹²⁴ Шубин В. Г. ЮАР в БРИКС: последняя по очереди, но не по важности // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10. № 2. С. 232

Весьма показательное отношение самой ЮАР к членству в БРИКС. По мнению, М. Мпхалуа (посла ЮАР в России) оно выходит за рамки экономики и рассматривается как «объединение стран-единомышленников, ценящих свою независимость и заинтересованных в реформировании глобальной структуры принятия решений», как политическая и моральная сила, способная осуществить перемены, необходимые для того, чтобы сделать наш мир лучше»¹²⁵.

Вплоть до начала XX в. территории, входящие в современную ЮАР, были колониями, вначале голландскими, а позже британскими. В 1910 г. был образован Южно-Африканский Союз, ставший доминионом Британской империи, а с 1961 г. государство стало независимой республикой. В период с 1948 по 1994 гг. официальной политикой южноафриканского государства был апартеид («раздельность»), т.е. расовая сегрегация, но стране удалось преодолеть эту тяжелейшую проблему, причем относительно мирным путем.

К экономическим преимуществам ЮАР относятся развитая инфраструктура, высокий уровень финансового сектора, значительные запасы сырья. Так страна является крупнейшим финансовым центром в Африке, значимым для всего континента. Йоханнесбургская фондовая биржа в 2015 г. заняла 16-е место в мире по капитализации и 19-е по объемам прибыли. ЮАР обладает крупными запасами полезных ископаемых (90% мировых запасов металлов платиновой группы, 80% марганца, 73% хрома, 45% ванадия, 41% золота и до 20% алмазов). Горнодобывающая промышленность высокотехнологична. Большим потенциалом обладает сельское хозяйство ЮАР – страна входит в 20-ку мировых лидеров.

Для ЮАР характерны сочетание высокопрофессионального менеджмента, представленного преимущественно белым населением и крайне дешевой рабочей силы, что в определенной степени способствовало развитию ряда секторов, прежде всего добывающей и перерабатывающей промышленности, а также сельского хозяйства.

¹²⁵ Mpahlwa M. South Africa's Accession to BRICS: its Relevance for Today's Global Agenda. Statement by Ambassador Mandisi Mpahlwa of South Africa. Peoples' Friendship University, Moscow. 2011. 18 May.

Вплоть до середины 1990-х гг. бизнесом в ЮАР занималось преимущественно белое население, доля которого составляла около 18%. За последние 20 лет ситуация радикально изменилась. В связи с отменой режима апартеида началась массовая эмиграция белых. В 2010 г. доля белого населения составила уже только 9,2%. С другой стороны, в ЮАР хлынули потоки мигрантов из соседних африканских стран и по данным переписи 2010 г. темнокожее население достигло 79,4%. Но уровень образования и социальной ответственности этой группы населения пока еще крайне низок, что сказывается на многих сферах экономики.

Попытки сохранения расового баланса и обеспечения представительства в парламенте по национальному признаку¹²⁶ провалились. На сегодняшний день нижняя палата избирается по пропорциональной системе голосования: половина депутатов идут по общенациональным спискам, половина – по провинциальным. Каждая провинция, независимо от численности населения, посылает в Национальный совет провинций десять членов. Подавляющее большинство членов парламента – темнокожие. Более того, длительный период колонизации и апартеида привел к выраженному стремлению зарождающейся темнокожей буржуазии сохранить существовавшую экономическую модель, заменив расистов-буров. По мнению М. Вовк: «...являясь формально демократической республикой, ЮАР, по сути, превратилась в охлократию чёрного большинства»¹²⁷.

Значительная часть высокотехнологичного бизнеса пока сохраняется в руках белого населения, преимущественно буров, так как эмигрируют в основном потомки англичан. Собственность белых эмигрантов выкупает

¹²⁶ Структура населения ЮАР традиционно достаточно сложна. Помимо высокой доли белого населения в ЮАР были представлены еще три группы: чернокожее, так называемые, цветные – потомки смешанных браков, а также индийцы и азиаты, доля которых в определенные периоды была достаточно высока. Связано это с тем, что Британия, владевшая и Индией и ЮАР, стимулировала приток индийцев на африканский континент. Так, например, М. Ганди свою политическую карьеру начинал именно в ЮАР, где стал лидером «Индийского конгресса Натала». По данным переписи 2010 г. доля индусов в ЮАР оставляет 2,6%.

¹²⁷ Вовк М. ЮАР // Частный корреспондент. 14 сентября 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа. http://www.chaskor.ru/hub/yuar_19806 (дата обращения 25.05.2016)

государство с последующей приватизацией, но процессы эти носят столь же слабо контролируемый характер, как и в России 90-х гг. XX в.

Сколько-нибудь стройная модель взаимодействия бизнеса с властью пока в ЮАР не сформирована. Сравнительно высокий рейтинг рассматриваемого государства по параметрам качества государственного управления (Приложение Д) носит скорее политическую окраску, выступая с одной стороны, как «дань» выстраиваемой в течение полутора столетий английской модели капитализма, а с другой – как поощрение за отмену апартеида.

Конечно крупные транснациональные компании обладают определенными рычагами влияния на власть. Вместе с тем, понятной, прозрачной системы влияния в ЮАР нет. Законодательство о цивилизованных формах лоббизма отсутствует, более того, лоббизм рассматривается как коррупционная практика в соответствии с законом «О предупреждении и пресечении коррупционной деятельности» от 2004 г. Механизмы взаимодействия бизнеса с властью носят непрозрачный характер. Легальные инструменты влияния на власть так же не предусмотрены, за исключением возможности обращаться к депутатам с петициями.

Крайне слаба и корпоративистская составляющая. До определенного времени достаточное влияние сохраняли южно-африканские профсоюзы, породившие и значительное число нынешних политических лидеров ЮАР, но на сегодняшний день оно (влияние) существенно снизилось. Какие-либо ассоциации и представительства бизнес-структур также не имеют столь сильного влияния на власть как, например, в Индии.

Вместе с тем, анализ документов парламента ЮАР показывает, что предпринимаются попытки установления определенных правил по участию парламентариев во взаимодействии с бизнес-структурами. Правда правила эти устанавливаются, прежде всего, для самих парламентариев. В частности, ведется так называемый реестр интересов членов парламента и членов их семей; установлена обязанность регистрации интересов (сюда относятся владение акциями компаний, участие в управляющих структурах компаний, оплачиваемая

работа вне парламента); сформулированы требования по предупреждению конфликта интересов. Регистр интересов при этом носит закрытый, строго конфиденциальный характер, а нарушения в части незаконного продвижения чьих-либо интересов наказываются: выговором, штрафом (максимальный его уровень установлен в размере месячной заработной платы парламентария), либо лишением права участвовать в дебатах на срок до 30 дней¹²⁸.

В целом систему коммуникаций бизнеса и власти в ЮАР можно охарактеризовать как формирующуюся. Учитывая продолжающиеся процессы передела собственности и формирования новой африканской буржуазии, можно предположить, что значительное влияние на модель GR будут оказывать клановые и семейные отношения. Осознает это и руководство страны, активно стремящееся привлекать в ЮАР иностранные компании, инвестиции, специалистов, причем страны БРИКС рассматриваются как приоритетные партнеры, способные «заменить» тех собственников и специалистов из числа белого населения, которые покинули ЮАР в последние десятилетия и, тем самым, предотвратить сползание страны в число государств «мировой периферии». Отсюда и особенно ярко проявляющееся стремление ЮАР к сотрудничеству в рамках БРИКС, что несмотря на все сложности внутривластной жизни, открывает определенное окно возможностей для государств партнеров.

2.3 Перспективы развития институтов GR как инструмента коммуникаций бизнес-структур и власти в государствах БРИКС

Анализ особенностей развития институтов GR в странах БРИКС позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, он показывает, что формирование системы взаимодействия государства и бизнеса в каждой из стран БРИКС происходит под

¹²⁸ Официальный сайт Парламента ЮАР. Кодекс поведения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.parliament.gov.za/live/content.php?Category_ID=83 (дата обращения 25.05.2016)

влиянием множества цивилизационных, политических и экономических факторов (таблица 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ моделей взаимодействия государства и бизнес-структур и институтов GR в государствах БРИКС

Параметр	Государство				
	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
1	2	3	4	5	6
Особенности политического развития	Длительный поиск баланса между левыми и правыми формами авторитаризма и сохранения социальной стабильности. Приоритет развития регионального сотрудничества, позволяющего сохранить национальный потенциал и обеспечить развитие равноправных, а не «поглощенных» государств. Ориентация на развитие - Desenvolvimentismo	Длительный период построения социалистического общества закончился в 1991 г. крахом советского строя. Произошел распад СССР и смена политической модели.	Примат идеологии управления, основанной на концепциях Сварадж (представление о цивилизованном управлении, включающем понятия долга, чести и традиции, западные образцы управления, рассматриваются как промежуточные этапы развития) и Свадеш (в узком смысле – необходимость развития всех сфер народного хозяйства с целью обеспечения экономической безопасности, а в широком – уважение к собственной стране в противовес подражанию западным образцам)	Социалистическое государство, начиная с 90-х гг. XX в. внедряющее отдельные элементы рыночной системы хозяйствования	До 1994 г. в стране существовал режим «апартеида», оказавший существенное влияние на развитие политической системы
Особенности экономического развития	Ориентация на ограниченную либерализацию и приватизацию экономики при ведущей роли государства	В 1991 г. в разрушена административно-плановая система и проведена либерализация экономики. Начиная с 2000-х гг. предприняты попытки укрепления вертикали власти	Длительный период социалистического развития. Начиная с 1991 г. постепенная либерализация	Сочетание высокой роли государства в экономике и частного предпринимательства с четким разграничением сфер влияния	В колониальный п-д и эпоху апартеида большая часть бизнес-структур принадлежала «белым». В настоящий момент продолжают процессы эмиграции и сопутствующей смены собственности, которая выкупается государством с последующей приватизацией
Группы влияния	Олигархат, национальные и транснациональные компании, представительства малого и среднего бизнеса, объединения трудящихся	Олигархат, компании госсектора, МСБ обладает слабыми возможностями влияния	Объединения предпринимателей, структурированные по отраслевому, региональному, кастовым признакам	Крупные предприятия, государственные корпорации, иностранный бизнес	ТНК, местные компании

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6
Модель взаимодействия	Преимущественно корпоративистская	В 90-е гг. XX в. попытки полной рецепции западной модели. Начиная с 2000-х гг. ориентир на построение корпоративистской (учитывая ведущую роль государства – бюрократическо-корпоративистской)	Корпоративистская	Бюрократическо-плюралистическая	Формирующаяся
Специфика взаимодействия	–	Сохраняются практики теневого лоббирования. Система взаимодействий достаточно сложна и непрозрачна	Высокая степень развития институтов коммуникаций	Инициатор государства. Крупный бизнес реализует возможность влияния на власть путем включения своих представителей в состав правительства и напрямую влияя на решения. Высокая роль особого неформального института «guanxi» – сеть межличностных отношений	Группы влияния структурированы по расовому признаку. Государство, заинтересованное в сохранении темпов экономического развития предпринимает активные попытки привлечения в страну иностранных специалистов и компаний
Развитие форм цивилизован	В соответствии с западной моделью	В 1990-е гг. курс был взят на полную рецепцию западных институтов. предпринимались попытки принятия законодательства о лоббизме	–	–	Законодательства о лоббизме нет. Регулируется деятельность парламентариев

Второй важный вывод, который можно сделать, проанализировав процессы развития институтов GR в странах БРИКС – отсутствие идеальной модели коммуникаций власти и бизнеса, которую можно рассматривать как желательный результат.

В определенной степени подтверждают этот вывод показатели эффективности государственного управления, которые мало зависят от характера и направления развития модели коммуникаций власти и бизнеса (рисунок 5). Так, в Китае и России, несмотря на ведущую роль государства, этот показатель растет, тогда как в Индии, несмотря на постепенную либерализацию, оценки эффективности работы правительства постепенно снижаются.

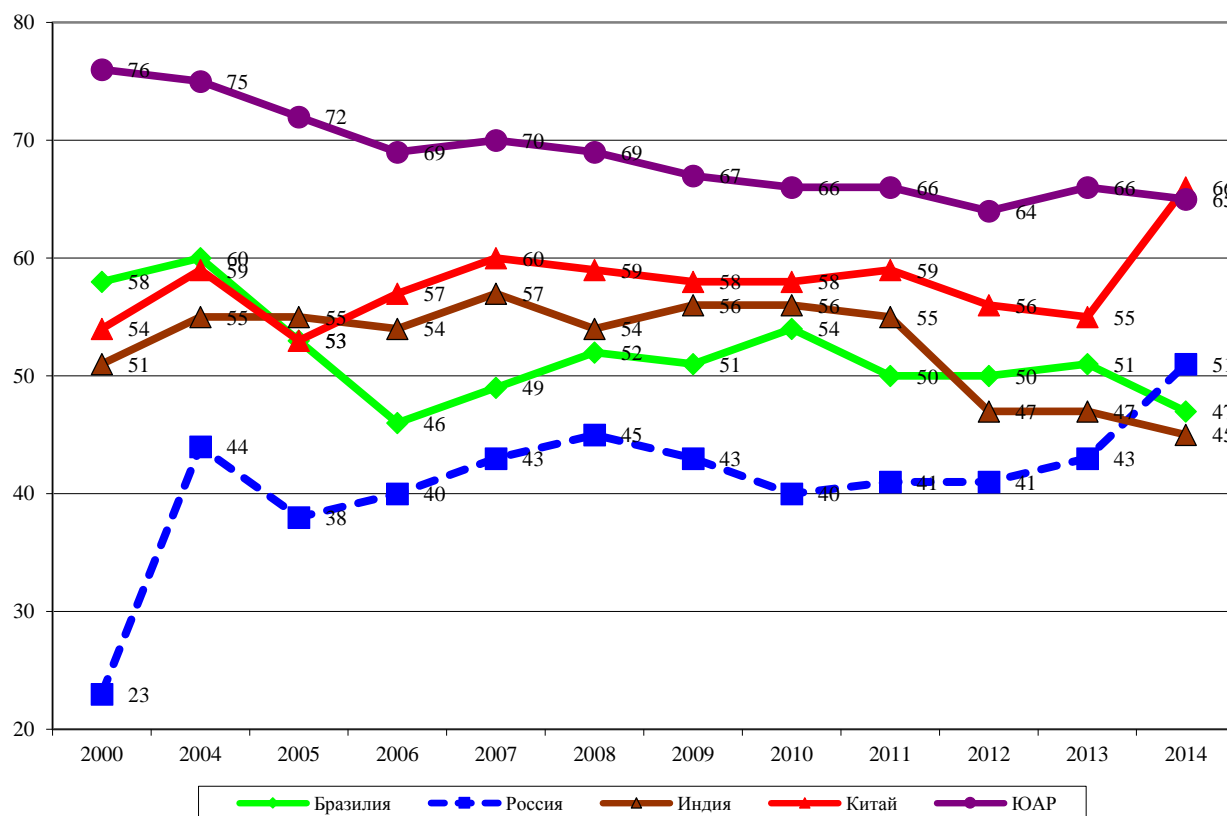

Рисунок 5 – Динамика показателя «Эффективность работы правительства» 2000-2014 гг. (баллы)

В тоже время, проведенный анализ показывает, что система институтов GR должна обладать рядом признаков: понятностью, прозрачностью, а также доступностью для большинства акторов.

Понятность «правил игры», открытость диалога, его транспарентность являются важными условиями эффективности осуществляемых влияний и принимаемых в результате решений. Для большинства стран БРИКС эта проблема является одной из самых острых. Для ее решения следует ориентироваться на модели, сложившиеся в таких государствах, как Канада и Австралия и позволяющие обеспечить многоуровневое (местная, региональная, федеральная власть) взаимодействие.

Не менее важным условием эффективного взаимодействия является его доступность для всех акторов. Далеко не всегда она обеспечивается в рамках плюралистической модели, тем более в странах «не западной» политической культуры. В таком случае именно корпоративистский подход обеспечивает

максимальную включенность бизнес-структур в диалог с властью. Наиболее устойчивая система сформирована в настоящий момент в Индии.

В Китае прозрачность диалога существенно снижает развитость неформального института «guanxi».

Серьезные проблемы стоят перед Бразилией, традиционно находящейся под весьма противоречивыми влияниями как внутренних, так и внешних структур, а также перед ЮАР, где расовые противоречия, проявления своеобразного «апартеида белых», могут привести к определенной деградации как политической, так и экономической систем.

Российскую систему взаимодействия государства и бизнеса можно оценить, как наиболее «мозаичную». Если в большинстве других стран БРИКС при выстраивании коммуникационных каналов взаимного влияния бизнеса и власти сохранялась определенная преемственность, то в России изменения во всех сферах жизни общества часто сопровождаются катастрофической прерывностью и, как результат, разрушением (а не развитием) ранее существовавших институтов. Не стали исключением и социально-экономические потрясения 1990-х гг. Более мягкая «перестройка» началась в 2000-е гг. В результате в нашей стране сформировалось множество групп влияния, каждая из которых обладает собственными ресурсами и инструментами влияния на власть. В наиболее уязвимом положении находится в нашей стране малый и средний бизнес, практически не имеющий рычагов влияния на власть.

Следует отметить и еще одну особенность России. Вне зависимости от смены режимов и наличия или отсутствия демократических ритуалов, государство в силу ряда исторических обстоятельств неизменно занимает доминирующее положение в общественной жизни. Отсюда и необходимость большей инициативы в выстраивании коммуникаций между властью и бизнесом именно со стороны государственных структур.

Исследование институтов GR в странах БРИКС имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. В XIX – XX вв. центром мирового экономического развития в силу ряда причин были страны евроатлантического

мира – США и Западной Европы. России традиционно было сложно продвигать свои интересы на этой территории. Одна из причин – слабость лоббистских и GR-структур, представляющих российские компании.

Наша страна до сих пор не имеет собственных GR-агентств в странах присутствия или в странах, представляющих интерес для российского бизнеса. Все возникающие проблемы решаются ситуативно, никаких стратегических решений практически не принимается.

Анализ сложившейся в первые десятилетия XXI в. ситуации позволяет с достаточно большой долей уверенности сделать вывод о том, что центр активности мирового бизнес-сообщества в ближайшие годы будет неуклонно смещаться в сторону новых лидеров, прежде всего, входящих в БРИКС Китая и Индии. Готовность к сотрудничеству декларируют и другие российские партнеры по БРИКС. На этих рынках Россия может чувствовать себя значительно более уверенно, вместе с тем, «уроки» диалога с Западом должны быть учтены.

Отсюда настоятельная необходимость формирования собственных профессиональных GR-структур в государствах БРИКС, каждое из которых, как уже было отмечено выше, может становится точкой опоры на континенте: Бразилия – в Латинской Америке, ЮАР – в Африке, Китай – в АТР, Индия – в Южной Азии. Подобного рода институты GR должны использовать весь комплекс GR-стратегий, а также инструменты «мягкой силы» и постепенно, в расчете на стратегическую перспективу создавать отношение к нашей стране и ее бизнес-сообществу, которое в переформатированном мире позволит России занять достойное ее потенциалу и масштабам место.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Government relations представляют собой сферу деятельности, целью которой является создание системы согласования интересов коммерческих и общественных организаций с интересами органов государственной власти различного уровня для обеспечения эффективного развития социально-экономической и политической системы. Эта деятельность получила развитие в последней трети XX в. в результате повышения числа активных субъектов социально-экономической, общественной и политической жизни, формирования взаимной потребности в повышении эффективности взаимодействия государства и бизнес-структур, установления системы правовых регуляторов этих отношений.

Характер развития институтов GR в значительной степени опосредуется ведущим типом системы взаимодействия бизнеса и власти в той или иной стране. Чаще всего выделяют плюралистическую и неокорпоративистскую модели. В числе других вариантов упоминаются: сетевая (характерная для постиндустриального общества, предполагающая перенос взаимодействия на площадки электронных сетей), кластерная (объединение и концентрация ресурсов государства и бизнеса на территории отдельных кластеров), корпоративная модели взаимодействия; патронаж; партнерство; невмешательство и др.

Институты GR, сформированные в разных странах обладают как определенным сходством, так и отличиями, обусловленными характером исторического развития. Так, в США, лидирующих по уровню развития социальных коммуникаций, сформирована широкая нормативно-правовая база, детально регламентирующая деятельность в указанной сфере. Канада и Австралия отличаются высоким уровнем открытости «взаимодействий» на всех уровнях власти: от местного сообщества, до федерального центра, а также развитым региональным законодательством в данной сфере. Европейское сообщество отличается более сложная государственная национально-

территориальная архитектура, находящая отражение в структуре и составе институтов, участвующих в формировании общественного мнения, а также необходимость с одной стороны учета более широкого спектра мнений, а с другой – обеспечения эффективности общеевропейского строительства. Поэтому европейский GR является более разнообразным в приемах и технологиях.

Целью выпускной квалификационной работы был определен сравнительный анализ институтов GR в государствах БРИКС. Каждое из государств, входящих в одно из самых молодых межгосударственных объединений, представляет собой уникальный цивилизационный проект в значительной степени отличающийся от проекта «западного», что находит отражение и в характере формирования такого института как GR. Так, в Бразилии сложился корпоративистский тип взаимодействия бизнеса и власти с сильным влиянием ТНК. Цивилизованный лоббизм находится на стадии развития: принят закон о регистрации и раскрытии лиц, обеспечивающих контакты бизнеса в Конгрессе, на стадии рассмотрения находится законопроект, призванный контролировать уровень компетенций субъектов лобби, а также накладывающий на один год карантин для госслужащих и владельцев выборных должностей.

В России в 90-е гг. XX в. предпринимались попытки полной рецепции западной модели взаимодействия бизнеса и власти. Начиная с 2000-х гг. взят ориентир на построение корпоративизм, но учитывая влияние и активность государства, складывающуюся модель правильно будет назвать бюрократическо-корпоративистской. Учитывая большое число групп влияния, российскую систему взаимодействия государства и бизнеса можно оценить, как наиболее «мозаичную».

Не самая совершенная, но наиболее устойчивая и последовательно развивающаяся корпоративистская модель взаимодействия сложилась в Индии, бережно сохраняющей концепции Сварадж (представление о цивилизованном управлении, включающем понятия долга, чести и традиции, но при этом не

исключающая заимствования западных образцов управления, рассматриваемых как промежуточные этапы развития) и Свадеши (в узком смысле – необходимость развития всех сфер народного хозяйства с целью обеспечения позиций экономической безопасности, а в широком – уважение к собственной стране в противовес подражанию западным образцам). Экономическую систему Индии отличает умеренная либерализация. Основными Группами влияния в Индии являются объединения предпринимателей, структурированные по отраслевому, региональному и кастовым признакам. В результате каждый экономический субъект обладает определенными инструментами для озвучивания и согласования своих интересов.

В Китае, где процессы комплиментации социалистического и рыночного подхода были еще более аккуратными, инициатором выстраивания отношений с бизнесом является государство. Крупный бизнес реализует возможность влияния на власть посредством включения своих представителей в состав различных правительственных комитетов или организаций, что позволяет иметь прямые контакты с исполнительной властью и выражать своё мнение по важным вопросам, затрагивающим интересы бизнес-структур. Важна и, характерная для восточных обществ роль неформальных институтов взаимодействия. В Китае такие взаимодействия определяются термином «guanxi» – сеть межличностных отношений, формирующих не единое поле для выстраивания отношений, а многоуровневую систему в которой большим влиянием обладает тот субъект, который смог установить более «близкие» отношения с властью.

Достаточно специфичны и институты взаимодействия с властью выстраиваемые в ЮАР. Сравнительно высокий рейтинг рассматриваемого государства по параметрам качества государственного управления носит скорее политическую окраску, выступая с одной стороны, как «дань» выстраиваемой в течение полутора столетий английской модели капитализма, а с другой – как поощрение за отмену апартеида. Определенными рычагами влияния на власть обладают крупные ТНК. Вместе с тем, стройной, прозрачной системы влияния в ЮАР нет. Законодательство о цивилизованных формах лоббизма отсутствует,

более того, лоббизм рассматривается как коррупционная практика в соответствии с законом «О предупреждении и пресечении коррупционной деятельности» от 2004 г. Механизмы взаимодействия бизнеса с властью носят непрозрачный характер. Легальные инструменты влияния на власть так же не предусмотрены, за исключением возможности обращаться к депутатам с петициями. Крайне слаба и корпоративистская составляющая. Отмена апартеида привела к массовой эмиграции белого населения и переделу собственности. В результате на коммуникации с властью все большее влияние начинают оказывать клановые и семейные отношения.

Анализ институтов GR в странах БРИКС подтверждает вывод о том, что универсальной модели коммуникаций власти и бизнеса не существует. В то же время, вне зависимости от типа складывающихся взаимодействий, главными трендами развития институтов GR являются понятность, прозрачность и доступность для большинства акторов.

Исследование институтов GR в странах БРИКС позволяет сделать еще один вывод. Смещение центра активности делового сообщества в том числе и в страны БРИКС открывает для нашей страны определенное окно возможностей по развитию традиционно слабых лоббистских и GR-структур, представляющих российские компании. На рынках государств БРИКС Россия должна учесть все «уроки» диалога с Западом и активней формировать собственные профессиональные GR-агентства. Подобного рода институты GR должны использовать весь комплекс GR-стратегий, а также инструменты «мягкой силы», что позволит России занять достойное ее потенциалу и масштабам место.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Литература на русском языке

1. Агапов, И. О. К вопросу о регулировании лоббирования в Австралии / И. О. Агапов // Юридические исследования. – 2015. – № 11.
2. Болгова, А. Н. GR-менеджмент – инструмент цивилизованного лоббизма / А. Н. Болгова // Бизнес и власть в современной России теория и практика взаимодействия. – М.: РАГС, 2010.
3. Варданын, Р. Кирпичи нового мира / Р. Варданын // BRICS business magazine. – 2012. – Premier Issue (1). – С. 2-3.
4. Ведмецкая, Л. В. Роль институтов развития в формировании национальных конкурентных преимуществ современных государств / Л. В. Ведмецкая // Вестник Санкт-Петербургского университета (серия 6), СПбГУ. – 2014. – № 4.
5. Взаимодействие с органами государственной власти, или government relations / О. А. Морозов. – СПб.: СПбГТУРП, 2015.
6. Виноградов, А. В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира / А. В. Виноградов // Сравнительная политика. – 2014. – № 1.
7. Воскресенский, А. Д. Мировые стратегии великих держав и логика объединения стран БРИКС / А. Д. Воскресенский // Китай на пути возрождения. – М.: Форум, 2014. – С. 314-328.
8. Гринин, Л. Е. Китайская и индийская модели экономического развития и перспективы мирового лидерства / Л. Е. Гринин // Pandia. – 2013. – № 3.
9. Дорина, Е. А. Взаимодействие государства и бизнес-корпораций в современной России / Е. А. Дорина. Автореф. дисс. к. п. н. – М., 2013. – 24 с.
10. Егоренко, Д. А. Трансформации политических режимов в России и Бразилии в контексте «третьей волны демократизации» : сравнительный анализ / Д. А. Егоренко. Автореф. дисс. к. п. н. – Саратов, 2008. – 25 с.

11. Кирчанов, М. В. Теории экономического и политического развития Бразилии в XX – начале XXI века [Текст] / М.В. Кирчанов. – Воронеж: Факультет международных отношений, 2010. – 196 с.
12. Киселев, В. И. Сравнительный анализ корпоративистской и плюралистической моделей взаимодействия власти и бизнеса / В. И. Кисилев // Наука вчера, сегодня, завтра. № 5 (5) сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции. – Новосибирск: СибАК, 2013.
13. Кисель, К. Ю. Современные модели взаимодействия бизнес-структур и государственной власти. Дисс. к. полит. н. / К. Ю. Кисель – М., 2013.
14. Кисель, К. Ю. Модели взаимодействия бизнеса и власти / К. Ю. Кисель // Власть и бизнес: коммуникационные ресурсы. Сборник научных статей. Серия «Коммуникативные исследования». Выпуск 5. – М.: НИУ ВШЭ, 2011.
15. Королев, Е. А. Взаимодействие бизнеса и власти на примере политических институтов Европейского Союза / Е. А. Королев. Автореф. дисс. к. п. н. – М., 2009.
16. Коусон, А. Корпоративизм и политическая теория / А. Кноусон. – М., 2004.
17. Крамченков, С. И. Институционализация лоббизма в современной России (социологический анализ) / С. И. Крамченков. Автореф. дисс. к. с. н. – М., 2012. – 26 с.
18. Красинский, В. В. Правовая оценка российского лоббизма / В. В. Красинский // Юридический мир. М.: Юридический мир ВК. – 2004. – № 8-9. – С. 86-89.
19. Кулакова, Т. А. Government Relations в процессе принятия политических решений / Т. А. Кулакова // ПОЛИТЭКС. – 2005. – № 2.
20. Кулакова, Т. А. GR и процесс принятия политических решений / Т. А. Кулакова // Формирование системы цивилизованного лоббизма в России:

GR и проблемы эффективности взаимодействий общества и власти / под ред. В.И. Быкова, Л.Н. Галенской, Л.В. Сморгунова. – СПб.: СФК Россия-Нева. 2006.

21. Кулакова, Т. А. Институционализация GR в современной России / Т. А. Кулакова // Конфликт - политика - общество: Сб.науч. статей кафедры конфликтологии СПбГУ / Под ред. А.И. Беглова, А.И. Стребкова. – СПб.: изд-во СПбГУ, 2007.

22. Лапина, Н. Ю. Региональные элиты РФ: модели поведения и политические ориентации / Н. Ю. Лапина, А. Е. Чирикова. – М.: ИНИОН РАН, 1999.

23. Майоров, Р. А. Технологии корпоративного GR / Р. А. Майоров // Бизнес Ключь. – 2008. – № 6. – С. 7-12.

24. Маляров, О. В. Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики / О. В. Маляров. – М., 2010.

25. Матвеев, Д. О. Эволюция института GR в системе частно-государственного партнерства в современной России / Д. О. Матвеев. Автореф. дисс. к.п.н. – М., 2011.

26. Окунева, Л. С. Бразилия: особенности демократического проекта: Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006 г.) / Л. С. Окунева. – М., 2008.

27. Окунева, Л. С. Центр БРИКС / Л.С. Окунева // МГИМО-Университет: традиции и современность. М.: Аспект-Пресс. 2014. – С. 234-236.

28. Олсон, М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / М. Олсон / Пер. с англ. Е. Окороченко; под ред. Е. Парамонова. – М.: ФЭИ, 1995. – 174 с.

29. Павроз, А. В. GR как институт социально-политического взаимодействия / А. В. Павроз // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза: Альманах. Вып. 2. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005.

30. Павроз, А. В. Сущность и противоречия российской модели взаимодействия бизнеса и государства / А. В. Павроз // Труд и социальные отношения. – 2010. – № 5. – С. 32–36.

31. Перегудов, С. П. Крупная корпорация как субъект публичной политики / С. П. Перегудов – М., 2006.
32. Попандопуло, А. И. Государство и бизнес: модели взаимодействия и трансформация деловых коммуникаций в России / А. И. Попандопуло. Автореф. дисс. к. п. н. – М., 2014. – 24 с.
33. Постсоветский институционализм: власть и бизнес: Монография / Под ред. Р. М. Нуреева. – Ростов на-Дону, 2006.
34. Почхуа, Н. З. Связи с правительством (GR) как новая социальная практика постсоветской России / Н. З. Почхуа. Автореф. дисс.к.с.н. – М., 2011.
35. Сморгунов, Л. В. Государство и управляемость в странах БРИКС: постановка проблемы / Л. В. Сморгунов // Вестник С.-Петерб. ун-та. Серия 6. – 2014. – № 3. С. 90 – 97.
36. Соколов, А. О. Интеграционные процессы в рамках БРИКС: актуальные проблемы сотрудничества и роль России / А. О. Соколов. – СПбГУ, 2016.
37. Соколов, А. О. Особенности формирования GR-стратегий в современных условиях / А. О. Соколов // // Эффективное управление. Сборник материалов 2-й научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного профессора Московского университета М. И. Панова (27 октября 2015 года, г. Москва, Россия) / Авторы-сост. и ответств. редакторы Сурин А.В., Царенко А.С. – М.: Полиграф сервис, 2016. – С. 294-302.
38. Соколов, А. О. Россия в БРИКС – новый формат интеграции / А. О. Соколов // Тезисы IX конференции межвузовского научно-дискуссионного клуба «Эксперт» «Россия в глобальном мире: вызовы и перспективы». – Краснодар, 2016.
39. Соколов, А. О. Сравнительный анализ институтов GR в США и ЕС / А. О. Соколов, Т. А. Кулакова // Образование и наука в современных условиях. – 2015. – № 4. – С. 23-29.
40. Сяотун, Ф. Китайская деревня глазами этнографа / Ф. Сяотун. – М.: Наука. 1989.

41. Тимофеева, Л. Н. Роль GR-служб в формировании доверия между бизнесом и властью / Л. Н. Тимофеева // Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия. – М.: Изд-во РАГС, 2010.
42. Толстых, П. А. Субъектный статус лоббизма и Government Relation / П. А. Толстых // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. – 199 с.
43. Толстых, П. А. GR. Практикум по лоббизму в России / П. А. Толстых. – М., 2007.
44. Толстых, П. А. Экономическая теория лоббизма / П. А. Толстых // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – №1(21).
45. Трумэн, Д. Процесс государственного управления: политические интересы и общественное мнение / Д. Трумэн // Теория и практика демократии. Избранные тексты. – М., 2006.
46. Фортескью, С. Правит ли Россией олигархия? / С. Фортескью // Полис. – 2002. – №5.
47. Хмелевская, Н. Г. БРИКС вектор внешнеторговых интересов России в контексте новой экономической реальности / Н.Г. Хмелевская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 24 (309). – С. 47-59.
48. Хмелевская, Н. Г. Приоритеты внешнеторговой политики России в орбите экономического сотрудничества БРИКС / Н.Г. Хмелевская // Экономическая политика. – 2015. – Т.10, № 2. – С. 93-109.
49. Хмелевская, Н. Г. Реальные контуры и ориентиры валютного партнерства БРИКС для содействия торговле и инвестициям / Н. Г. Хмелевская // Вестник международных организаций. Образование, наука, новая экономика. – 2015. – Т.10, № 2. – С.70-89.
50. Хуан, Я. Капитализм по-китайски. Государство и бизнес / Я. Хуан. – М.: Альпина Паблишерз, 2010.

51. Шерстобитов, А. С. Изучение феномена инновационной конкурентноспособности в условиях сетевого публичного пространства в региональном, национальном и глобальном контекстах / А. С. Шерстобитов // Грамота. – 2014. – № 12.

52. Шетов, А. А. GR-менеджмент как инструмент управления взаимодействием организации с государством / А. А. Шетов. Автореф. дисс. к.э.н. Ростов-на-Дону, 2015. – 27 с.

53. Шмиттер Ф. Неокорпоративизм / Ф. Шмиттер // Полис. – 1997. – № 5.

54. Шубин, В. Г. ЮАР в БРИКС: последняя по очереди, но не по важности / В. Г. Шубин // Вестник международных организаций. – 2015. – Т. 10. № 2. – С. 230-237.

55. Шубин, В. Г. Зачем Южной Африке БРИКС и зачем БРИКСу Южная Африка / В. Г. Шубин // Индекс Безопасности. – 2014. – № 2. Т. 19. – С. 55-60.

56. Юнган, Ч. Модели взаимоотношений крупного бизнеса и власти в России и Китае: сравнительный анализ / Ч. Юнган. Автореф. дисс. к. п. н. – СПб., 2008.

57. Яковлев, А. А. Эволюция стратегий взаимодействия бизнеса и власти в российской экономике / А. А. Яковлев // Российский журнал менеджмента. – 2010. – Том 3. №1.

58. GR – связи с государством. Теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством. Учебное пособие / Под ред. Л. В. Сморгунова и Л. Н. Тимофеевой. – М.: РОССПЭН, 2012.

Литература на английском языке

59. Australian Government, Statement of Ministerial Standards, 2013.

60. Bemhagen P., Mitchell N. Global Corporations and Lobbying in the European Union. II University of Aberdeen. Department of Politics and International Relations. – Aberdeen, 2006.

61. Bentley A. The process of Government. A study of social pressures. – Cambridge, 1967.
62. Bouwen P. Corporate Lobbying in the EU: Towards a Theory of Access // Working paper SPS 01/5. EUI. 2001.
63. Broscheid A., Coen D. Insider and Outsider Lobbying of the European Commission // An Informational Model of Forum Politics. II European Union Politics. Vol. 4 (2). 2003. P. 165-189.
64. Coen D. The European Business Interest and the Nation State: Large-firm Lobbying in the European Union and Member States. – Cambridge University Press. 1998.
65. Dahl R. Polyarchy: Participation and Opposition. – New Haven: Yale University Press, 1971.
66. Grant T. Lobbying, Government Relations, and Campaign Finance Worldwide. – Oxford, 2006.
67. Grosse R. International Business and Government Relations in the 21st Century. – Cambridge, 2005.
68. Kollman K. Outside Lobbying: Public Opinion & Interest Group Strategies. – Princeton University Press. 1998.
69. Loomis B., Struempf M. Organized Interests, Lobbying, and the Industry of Politics: A First – Cut Overview // Midwest Political Science Association meeting paper – Chicago. 2003.
70. Mpahlwa M. South Africa's Accession to BRICS: its Relevance for Today's Global Agenda. Statement by Ambassador Mandisi Mpahlwa of South Africa // Peoples' Friendship University, Moscow. 2011. 18 May.
71. Rodrik D. Goodbye Washington Consensus, Hello Washington Confusion? – Harvard University, 2006.
72. Schwartzman S. Bases do autoritarismo brasileiro / S. Schwartzman. – Rio de Janeiro, 1988.
73. Shulman S. Nationalist Sources of International Economic Integration // International Studies Quarterly. – 2000. – № 44 (3).

74. Wolpe B. C. and Levine B. J. Lobbying Congress: How the System Works, second edition. – Washington: Congressional Quarterly Inc., 1996.

Интернет источники

75. БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСГС РФ. – Режим доступа http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog, свободный. – Загл. с экрана.

76. Выступление В.В. Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 28 сентября 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385>, свободный. – Загл. с экрана.

77. Зудин А. Бизнес и государство при Путине: становление новой системы взаимоотношений // Русский журнал, 18 декабря 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: russ.ru/politics/grammar/20001218_zudin.html (дата обращения 25.05.2016)

78. Левченко В.В. Ли Айви. Помщик Дж. Рокфеллера. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litmir.net/br/?b=133751>, свободный. – Загл. с экрана.

79. Мохандас Карамчанд Ганди. «Хинд Сварадж», или Индийское самоуправление (главы из книги) / Пер. с английского О. В. Мартышина, сверка пер. Л. И. Зубковой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. Electronic library Nonviolence, <http://antimilitary.narod.ru/library.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

80. Открытый список зарегистрированных объединений и их представителей на сайте Бундестага / Öffentliche Liste über die beim Bundestag registrierten Verbände und deren Vertreter // Официальный сайт Бундестага. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bundestag.de/dokumente/lobbyliste/index.html>, свободный. – Загл. с экрана.

81. Официальный сайт Association of Government Relations Professionals. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grprofessionals.org>, свободный. – Загл. с экрана.

82. Официальный сайт Всемирного банка ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.worldbank.org>, свободный. – Загл. с экрана.

83. Официальный сайт МВФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://imf.org>, свободный. – Загл. с экрана.

84. Официальный сайт Национальной ассоциации специалистов по взаимодействию с органами государственной власти: Словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rgra.ru/reference/dictionary>, свободный. – Загл. с экрана.

85. Официальный сайт Парламента ЮАР. Кодекс поведения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parliament.gov.za/live/content.php?Category_ID=83, свободный. – Загл. с экрана.

86. Первый саммит БРИК: поиск точек соприкосновения // Мосты: аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. 29 июня 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ictsd.org/bridges-news>, свободный. – Загл. с экрана.

87. Путин возглавил антиамериканское восстание БРИКС. 11.07.2015: Sibnet.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.sibnet.ru/?id=435921>, свободный. – Загл. с экрана.

88. Расколотый кирпич: почему Goldman Sachs отказался от БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/09/11/2015/5640d9339a79470ed2e1e0bb>, свободный. – Загл. с экрана.

89. Руководящие принципы финансовой информации в разделе Регистр транспарентности на официальном сайте ЕС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/transparencyregister/info/homePage.do>, свободный. – Загл. с экрана.

90. Совместное заявление лидеров стран БРИК // Сайт Президента РФ. 16 июня 2009 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>. – свободный. – Загл. с экрана.

91. Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности // Сайт Президента РФ (16 июня 2009 года).

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>. – свободный. – Загл. с экрана.

92. Сулакшин С. С., Тимченко А. Н. Бизнес и власть: опыт построения теоретической модели взаимодействия [Электронный ресурс] derrick – Режим доступа: <http://www.derrick.ru/?f=z&id=6745>, свободный. – Загл. с экрана.

93. Толстых П.А. Профессиональный словарь лоббистской деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <http://gr-guu.ru>, свободный. – Загл. с экрана.

94. Универсальный англо-русский словарь. Академик.ру., 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <http://universal-en.ru.academic.ru>, свободный. – Загл. с экрана.

95. Шмиттер Ф. Неокорпоратизм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.polisportal.ru/files/File/pubvlication/Starie_publicacii_Polisa/Sh/1997-2-3-Shmitter_Neokorporatizm.pdf, свободный, – Загл. с экрана.

96. Энциклопедия индуизма. М.: Инфобит, 2011 (русский перевод книги Jones, Constance and Ryan, James D. Encyclopedia of Hinduism. Infobase Publishing, 2007). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://mirknig.com/2011/07/14/enciklopediya-induizma.html4>, свободный. – Загл. с экрана.

97. Australian Government Register of Lobbyists: [Электронный ресурс]. – Режим доступа [//lobbyists.pmc.gov.au](http://lobbyists.pmc.gov.au), свободный. – Загл. с экрана.

98. BRICS AND BEYOND: Goldman Sachs Global Economics Group. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/brics-book/brics-full-book.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.

99. Die Schwellenländer stehen sich selbst im Weg // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genios.de/presse-archiv/artikel/FAZ/20140814/die-schwellenlaender-stehen-sich-se/FD3201408144347485.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

100. Brasil é superpotência, agora com petróleo, diz "Economist // Folha de S. Paulo. 18.04.2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www. // folhadeSPaulo.htm](http://www.folhadeSPaulo.htm), свободный. – Загл. с экрана.
101. Doing Business Report. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. [http:// doingbusiness.com](http://doingbusiness.com), свободный. – Загл. с экрана.
102. LaPira T.M., Thomas III H.F., Baumgartner F.R. The Two Worlds of Lobbying: The Core-Periphery Structure of the Interest Group System. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. Electronic copy available at: <http://ssrn.com/abstract=2245065>, свободный, – Загл. с экрана.
103. Lobbying Database from OpenSecrets.org. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opensecrets.org/lobby>, свободный. – Загл. с экрана.
104. O'Neill J. Building Better Global Economic BRIC Global Economics Paper No: 66. 30th November 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf, свободный. – Загл. с экрана.
105. Oxford English Dictionary, Oxford University Press. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.oxforddictionaries.com>, свободный. – Загл. с экрана.
106. Pkw-Branche auf der Suche nach dem nächsten Markt // Die Welt. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.welt.de/ print/die_welt/wirtschaft/article133241915/Pkw-Branche-auf-der-Suche-nach-dem-naechsten-Markt.html](http://www.welt.de/print/die_welt/wirtschaft/article133241915/Pkw-Branche-auf-der-Suche-nach-dem-naechsten-Markt.html), свободный. – Загл. с экрана.
107. Schwache Schwellenländer ziehen Deutschland herab // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. [http://www.genios.de / presse-archiv / artikel / FAZ / 20141014 / schwache - schwellenlaender - ziehen-de/FD3201410144396706.html](http://www.genios.de/presse-archiv/artikel/FAZ/20141014/schwache-schwellenlaender-ziehen-de/FD3201410144396706.html), свободный. – Загл. с экрана.
108. PRSA's Old Definition of Public Relations. 1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.prsa.org/ AboutPRSA/PublicRelations Defined/иOld%20Definition#.U15dxhuGjDc](http://www.prsa.org/AboutPRSA/PublicRelationsDefined/иOld%20Definition#.U15dxhuGjDc), свободный. – Загл. с экрана.

109. Transparency International: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transparency.org/cpi2014/results>, свободный. – Загл. с экрана.

110. Worldwide Governance Indicators (WGI) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#doc>), свободный. – Загл. с экрана.

111. What is Public Relations? PRSA's Widely Accepted Definition. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prsa.org/AboutPRSA/PublicRelationsDefined/index.html#.U15ePxuGjDc>, свободный. – Загл. с экрана.

Приложение А. Соотношение понятий лоббизм, PR и GR

Понятие	Время появления термина	Определения	Цель деятельности
Лоббизм	начало XIX в.	форма информационно-пропагандистской деятельности, целью которой является оказание влияния на решения, принимаемые правительством	оказание влияния путем давления
Public relations	начало XX в.	процесс формирования стратегических коммуникаций, направленный на строительство взаимовыгодных отношений между объектом PR и обществом	цель: согласование интересов по линии «объект позиционирования – общество (PR) / государство (GR)
Government relations	80-е–90-е гг. XX в.	1) деятельность по выстраиванию отношений между различными общественными группами (бизнес-структурами, профессиональными союзами, добровольческими организациями и пр.) и государственной властью (лоббизм) (Аги, Кэмерон, Олт, Уилкокс) 2) система средств для формирования привлекательности некоего объекта и доверия к нему со стороны государства (Л.В. Сморгунов, Л.Н. Тимофеева) 3) одно из направлений коммуникативного менеджмента, целью которого является согласование собственных интересов организаций с интересами органов государственной власти различного уровня для снижения рисков и обеспечения устойчивого развития (Т.А. Кулакова)	

Приложение Б. Основные характеристики Government relations

Причины формирования	<ul style="list-style-type: none"> – профессионализация деятельности в сфере выстраивания взаимоотношений между объектом позиционирования и государством; – усложнение всей системы общественных отношений; – формирование общественно-политической модели, предполагающей более интенсивное взаимодействие с одной стороны – институтов государственного управления, а с другой стороны – коммерческих и общественных организаций в процессе выработки и реализации государственной политики – повышение роли информации в современном обществе, усиление плотности информационных потоков; осознание необходимости управления коммуникациями
Цель	согласование интересов объекта GR и государства, предполагающее активное взаимодействие в процессе формирования государственной политики и имеющее обеспечения эффективного развития социально-экономической и политической системы в целом и составляющих ее субъектов
Задачи	<ul style="list-style-type: none"> – целевое информирование власти о проблемах и возможностях субъекта GR; – организация стратегических информационных компаний; – поддержание позитивного имиджа субъектов GR; – создание информационных поводов для формирования общественного мнения о деятельности объекта GR у структур всех уровней власти; – организация постоянного и открытого диалога, нацеленного на выработку взаимовыгодных политических решений
Концепции, объясняющие формирование институтов GR	<ul style="list-style-type: none"> – концепция governance, – теория политических сетей – концепция возрождения государства и усиления его координирующей функции; – концепция информационного общества

Приложение В. Сравнительная оценка отдельных показателей эффективности государственного управления Worldwide Governance Indicators¹²⁹

Таблица В1

Показатели WGI в странах с развитыми институтами GR

Государство	2004	2009	2014
Эффективность работы правительства			
Австралия	97	94	92
Канада	97	95	95
Франция	93	89	89
Германия	90	92	95
Великобритания	93	90	93
США	92	90	90
Качество регулирования			
Австралия	96	98	98
Канада	94	97	98
Франция	86	86	82
Германия	91	94	94
Великобритания	97	95	97
США	93	91	88
Верховенство закона			
Австралия	96	95	96
Канада	94	97	95
Франция	92	90	88
Германия	94	93	93
Великобритания	93	94	94
США	91	91	90
Борьба с коррупцией			
Австралия	97	96	95
Канада	92	97	94
Франция	90	90	88
Германия	93	93	95
Великобритания	95	91	93
США	93	86	89

¹²⁹ Источник: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#doc>

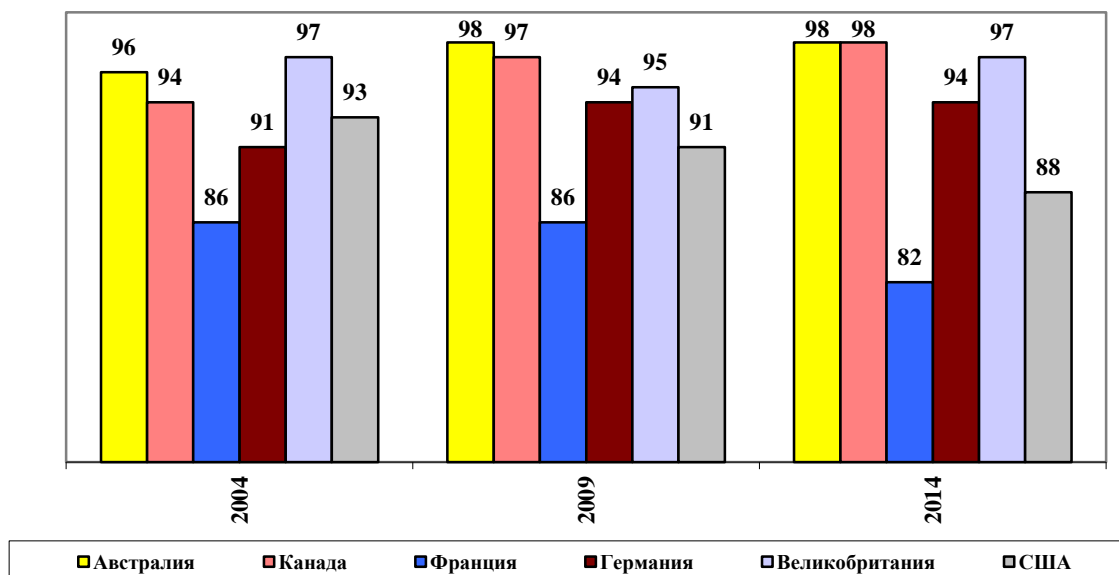

Рисунок В1 – Оценка качества регулирования

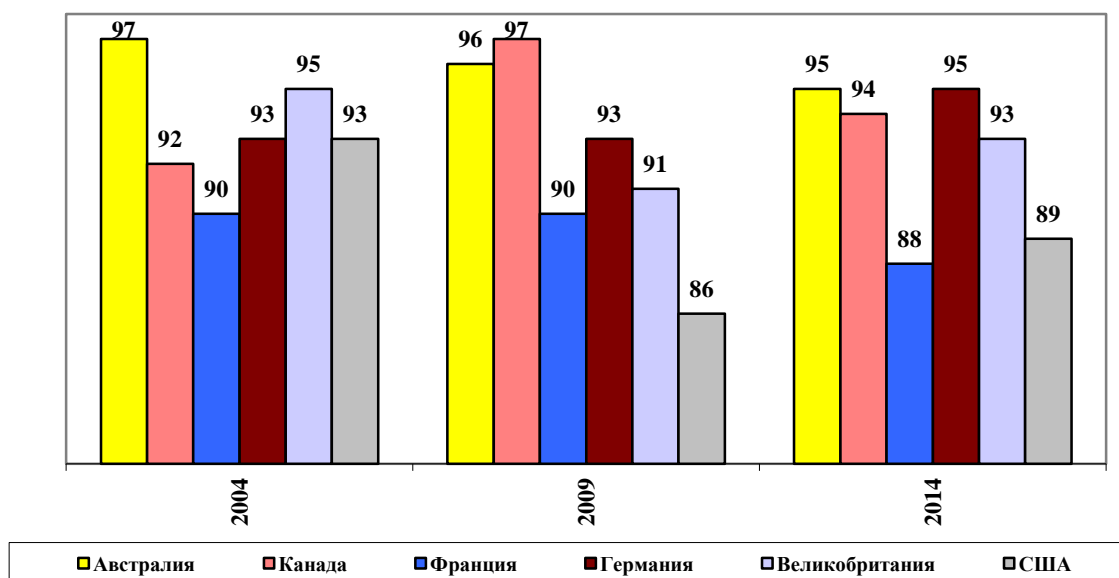
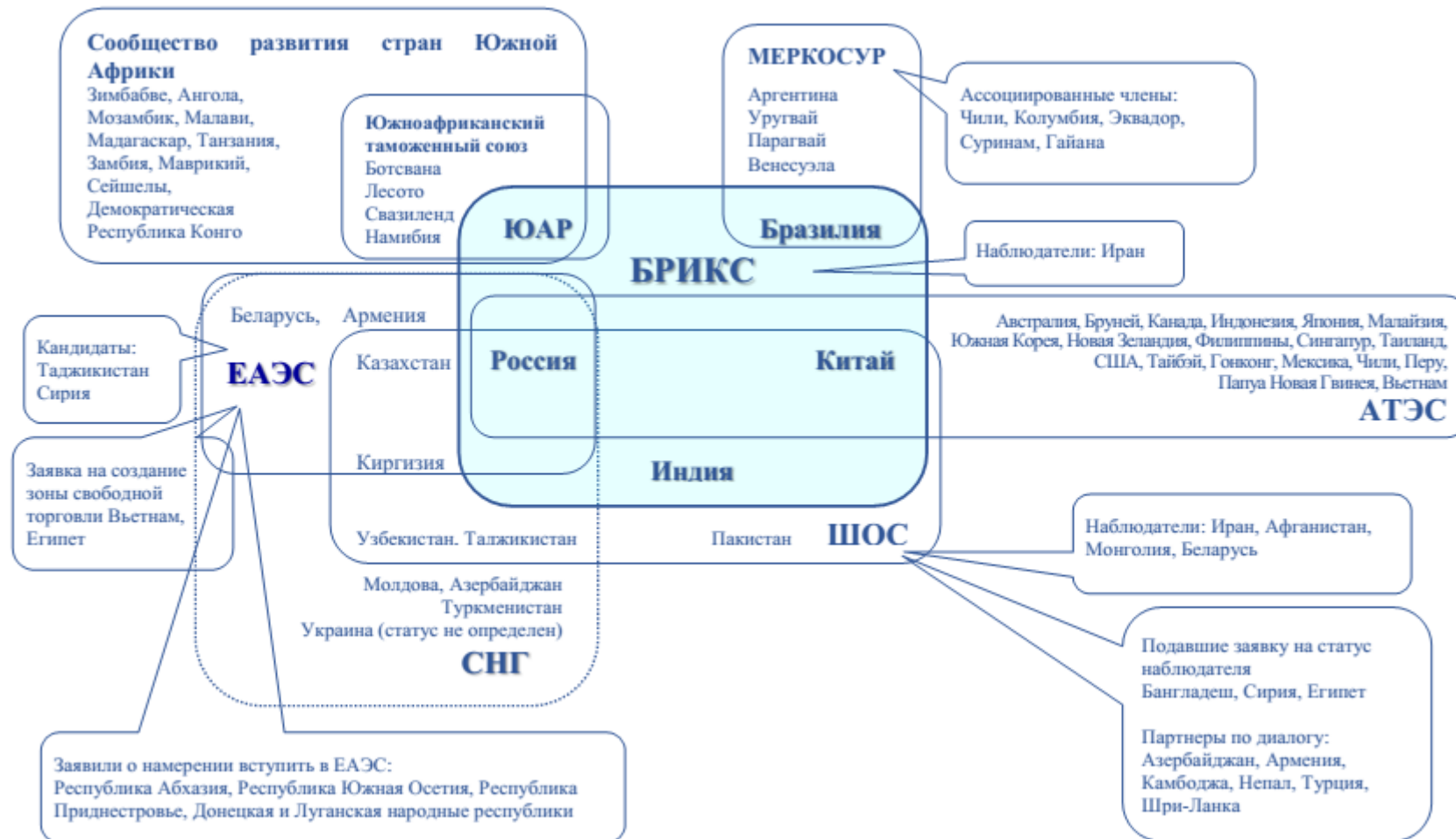

Рисунок В2 – Оценка уровня борьбы с коррупцией

Приложение Г Схема интеграционных процессов, в которые вовлечены государства, входящие в БРИКС

Приложение Д. Показатели эффективности государственного управления в государствах БРИКС

Таблица Д1

Сравнительная оценка отдельных показателей эффективности государственного управления во всем мире – Worldwide

Governance Indicators (WGI). Источник : <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#doc>

Государство	2000	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Политическая стабильность и отсутствие насилия (максимум 100)												
Бразилия	53	36	38	36	32	34	51	47	41	48	37	45
Россия	10	8	13	19	19	20	18	19	17	20	22	18
Индия	18	13	18	17	14	14	11	12	11	12	13	14
Китай	35	32	31	28	28	30	31	25	28	28	27	30
ЮАР	36	40	41	47	51	46	41	47	49	43	45	43
Эффективность работы правительства (максимум 100)												
Бразилия	58	60	53	46	49	52	51	54	50	50	51	47
Россия	23	44	38	40	43	45	43	40	41	41	43	51
Индия	51	55	55	54	57	54	56	56	55	47	47	45
Китай	54	59	53	57	60	59	58	58	59	56	55	66
ЮАР	76	75	72	69	70	69	67	66	66	64	66	65
Качество регулирования (максимум 100)												

Бразилия	64	56	54	53	53	54	55	55	56	55	54	50
Россия	28	50	50	39	42	39	39	40	39	39	38	37
Индия	43	39	47	46	44	41	43	39	40	34	34	35
Китай	36	45	50	49	51	51	46	44	44	44	44	45
ЮАР	65	72	70	72	67	66	64	62	64	63	64	64
Верховенство закона (максимум 100)												
Бразилия	43	40	37	44	42	43	49	55	56	52	52	55
Россия	13	19	21	20	18	20	25	26	27	24	25	26
Индия	60	54	58	57	56	56	55	55	52	53	53	54
Китай	36	39	38	37	41	45	45	45	44	39	40	43
ЮАР	55	56	55	59	56	55	57	58	58	57	57	64
Сдерживание коррупции (максимум 100)												
Бразилия	60	57	52	54	55	58	56	59	63	56	55	44
Россия	17	25	24	21	21	12	11	14	16	17	17	20
Индия	46	43	43	46	41	44	39	36	33	35	35	39
Китай	51	35	32	37	33	35	35	32	35	39	47	47
ЮАР	73	71	70	70	62	63	63	61	59	53	55	55

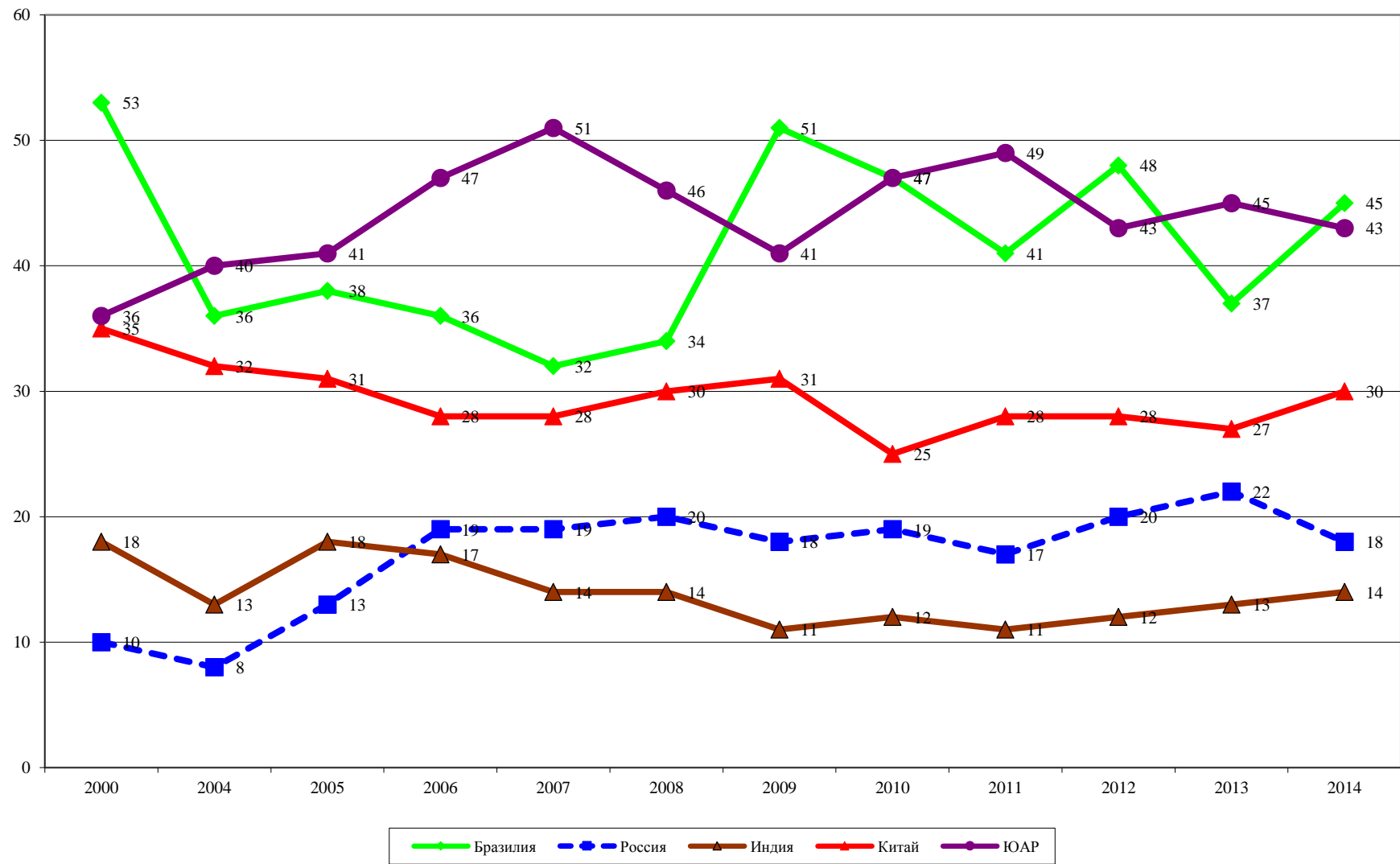

Рисунок Д1 – Динамика показателя «Политическая стабильность» 2000-2014 гг. (баллы)

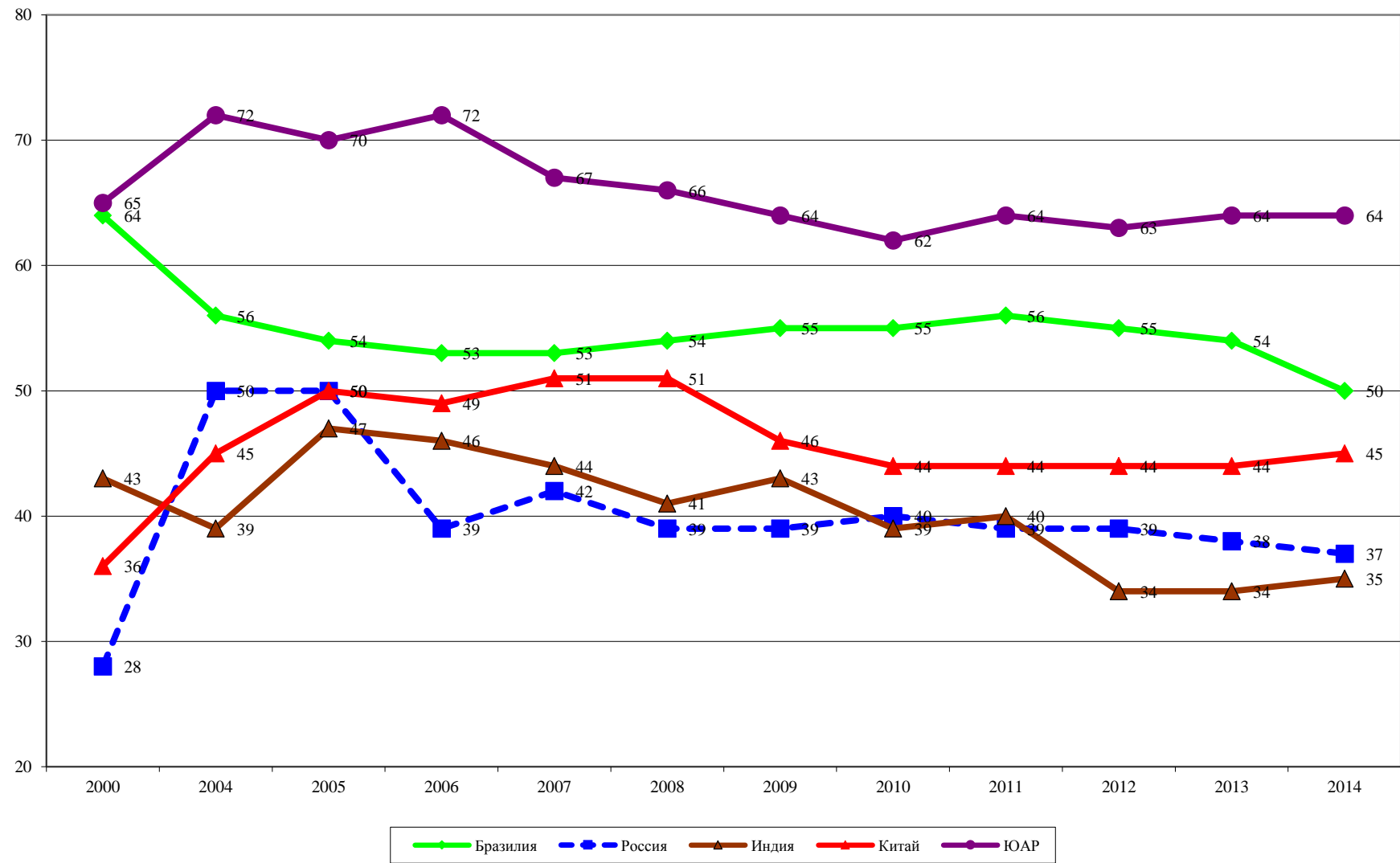

Рисунок Д2 – Динамика показателя «Качество регулирования» 2000-2014 гг. (баллы)

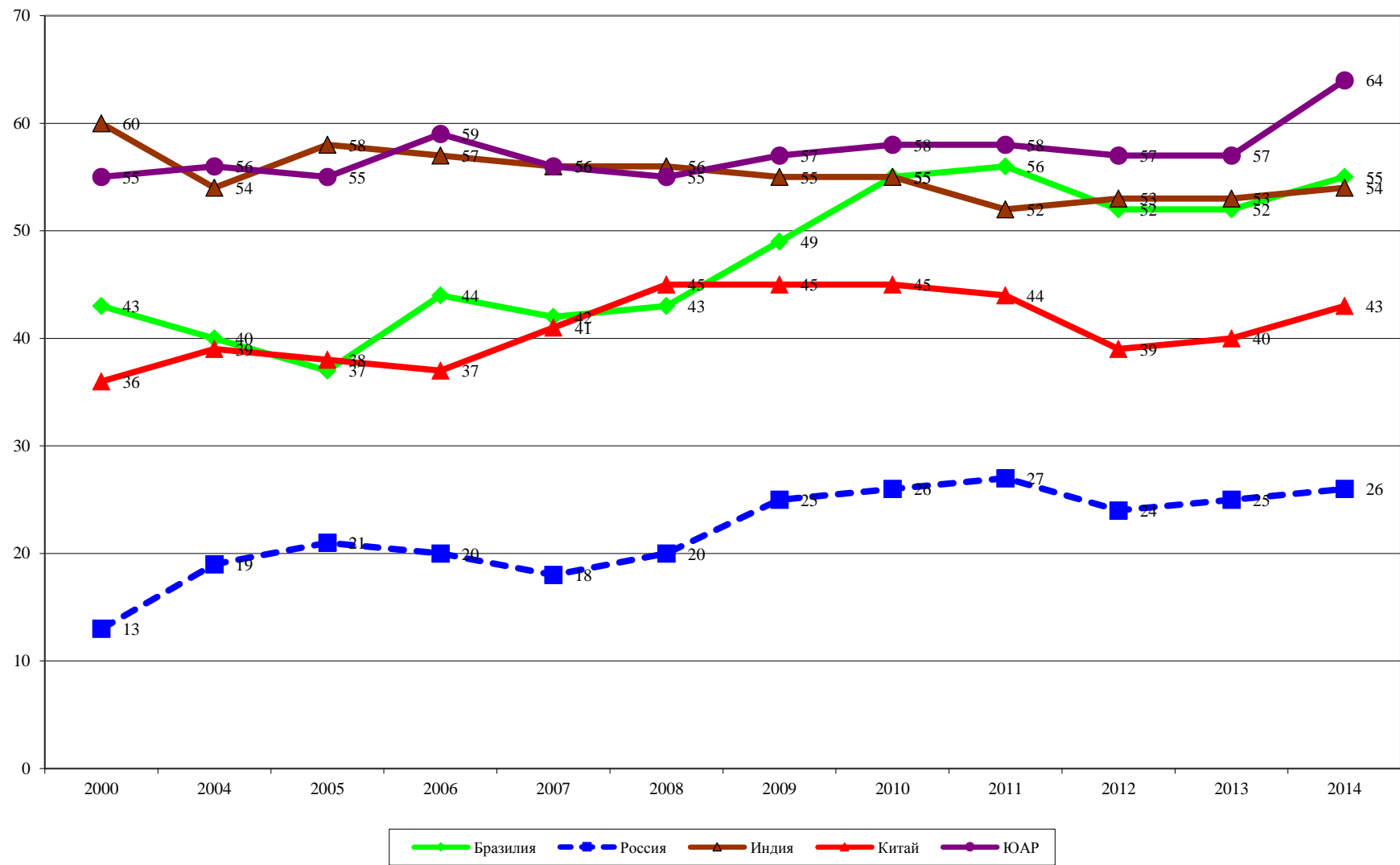

Рисунок ДЗ – Динамика показателя «Верховенство закона» 2000-2014 гг. (баллы)

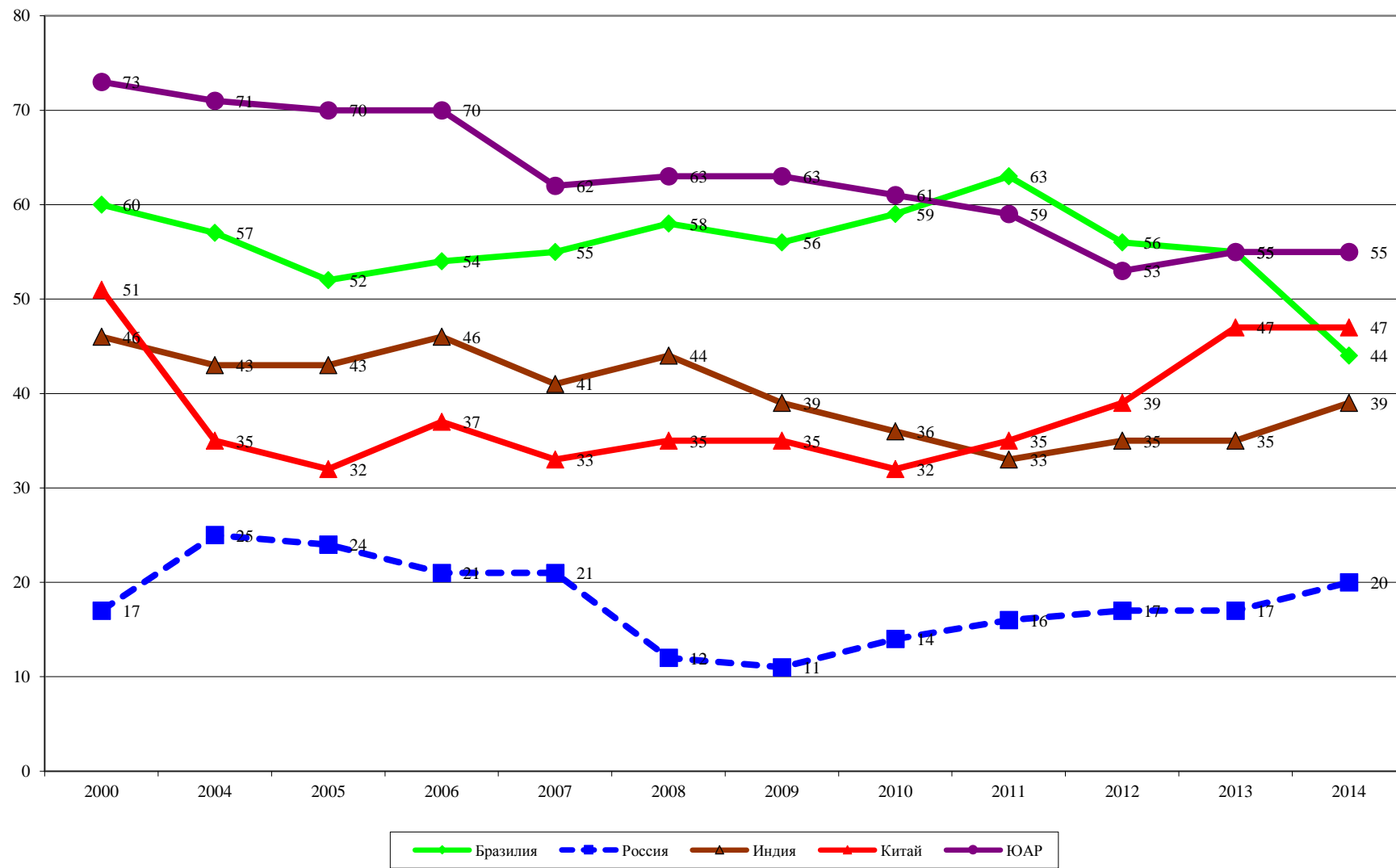

Рисунок Д4 – Динамика показателя «Сдерживание коррупции» 2000-2014 гг. (баллы)

Таблица Д2

Индекс восприятия коррупции¹. Источник: «Transparency International». Официальный сайт :

<http://www.transparency.org/cpi2014/results>

Государство	1997 ²	R (52)	2000	R (90)	2005	R (158)	2010	R (178)	2011	R (182)	2012	R (174)	2013	R (177)	2014	R (175)
Бразилия	3,56	36	3,9	49	3,7	62	3,7	69	3,8	73	43	69	42	72	44	69
Россия	2,27	49	2,1	82	2,4	126	2,1	154	2,4	143	28	133	28	127	27	136
Индия	2,75	45	2,8	69	2,9	88	3,3	87	3,1	95	36	94	36	94	38	85
Китай	2,88	41	3,1	63	3,2	78	3,5	78	3,6	75	39	80	40	80	36	100
ЮАР	4,95	33	5,0	34	4,5	46	4,5	54	4,1	64	43	89	42	72	43	67

¹ Corruption Perceptions Index (CPI) Ежегодный рейтинг государств мира, отражающий оценку уровня восприятия коррупции (до 2012 г. составлялся по 10 бальной шкале – минимальный уровень восприятия коррупции 10 баллов, максимальный – 0; с 2012 г. методология изменилась, индекс стал рассчитываться по 100-бальной шкале, где 0 максимальный уровень коррупции; 100 – отсутствие коррупции). Составляется с 1995 г. компанией «Transparency International».

² В 1997 г. впервые в рейтинге были учтены результаты оценки всех стран БРИКС

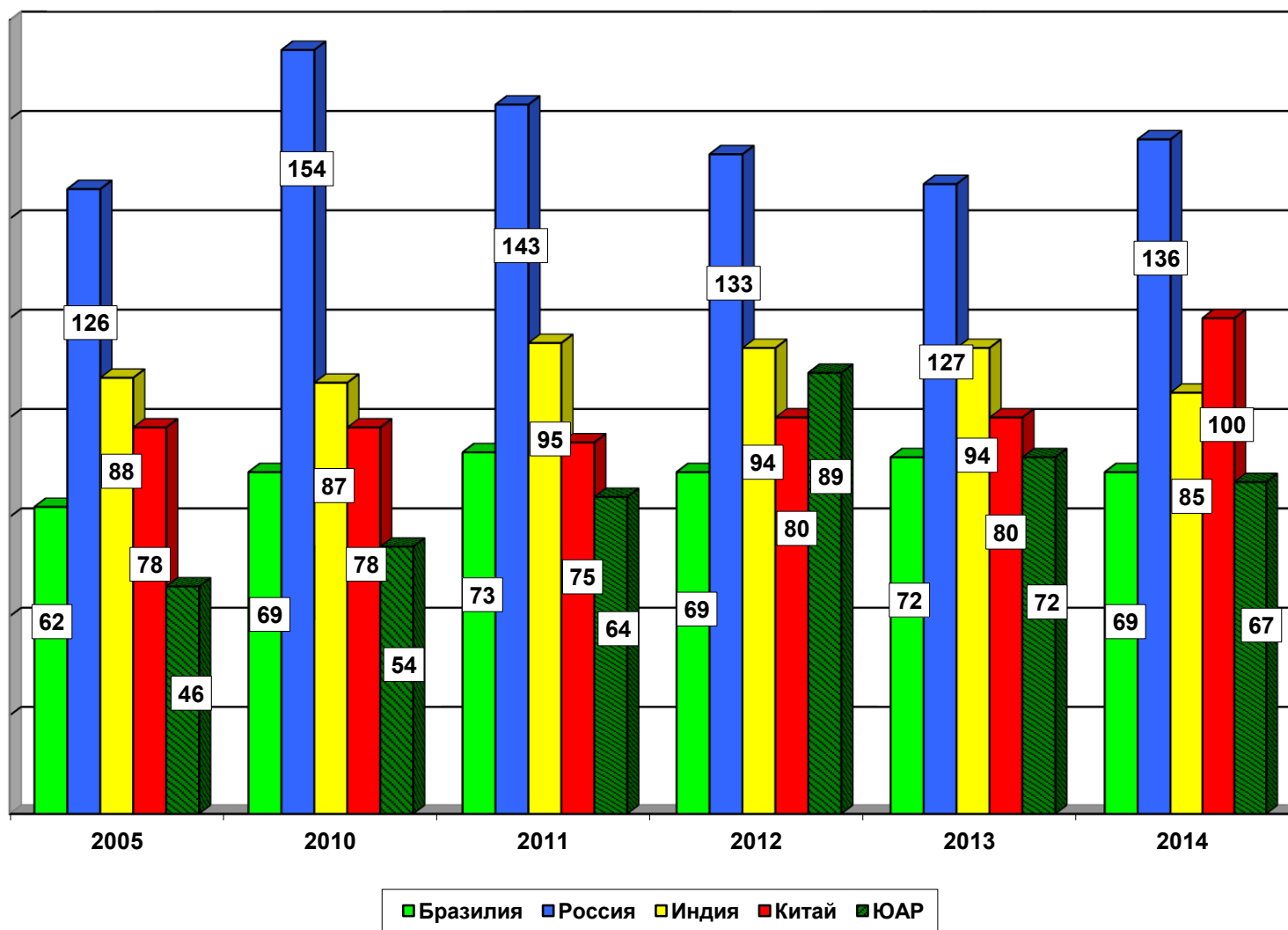

Рисунок Д5 – Динамика рейтинга стран БРИКС по уровню восприятия коррупции

Индекс «Легкость ведения бизнеса»¹

Государство	2010	2011	2012	2013	2014
Бразилия	129	127	126	130	116
Россия	120	124	120	112	92
Индия	133	139	132	132	134
Китай	89	79	91	91	96
ЮАР	34	34	35	39	41

¹ Ведение бизнеса, Doing Business Report – ежегодное исследование группы Всемирного банка, оценивающее в 189 странах простоту осуществления предпринимательской деятельности. Чем выше показатель, тем хуже условия для ведения бизнеса

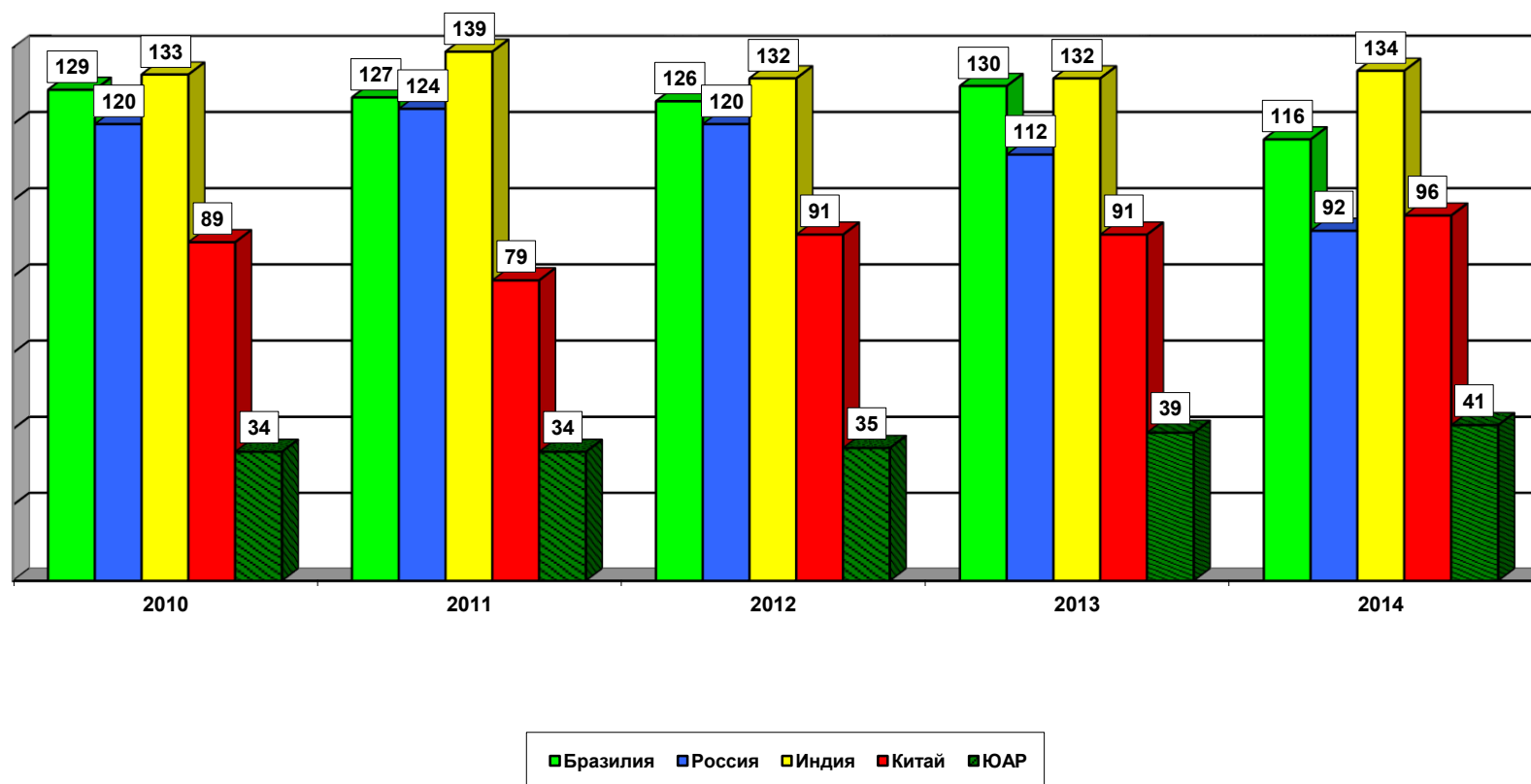

Рисунок Д6 – Динамика рейтинга стран БРИКС по показателю «Ведение бизнеса»

